ХІУ ПЛЕНУМ ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

Вчера, 21 октября 1953 года, начал свою работу четырнадцатый пленум правления Союза советских писателей СССР.

К 11 часам утра большой зал московского Дома кино был заполнен. Здесь, кроме членов правления и актива московских писателей, собралось более полутораста гостей, приглашенных для участия в работе пленума из других городов, из союзных и автономных республик, краев и областей. Присутствуют главные режиссеры и директоры ведущих театров столицы, деятели театра и кино, руководители творческих союзов, критики и исжусствоведы.

Иленум открыл генеральный секретарь Союза советских писателей СССР А. Фадеев. Принимается повестка дня, в которой первым вопросом стоит обсуждение состояния и задач современной драматургии. В повестке дня также доклад А. Суркова о созыве Второго всесоюзного съезда советских писателей и об органивационных вопросах, выборы руководящих органов правления Союза советских писателей СССР.

На утреннем заседании 21 октября пленум заслушал доклад ваместителя генерального секретаря ССП СССР К. Симонова «Проблемы развития советской драматургии» и содоклад председателя комиссии по драматургии ССП СССР Б. Лавренева «Новые пьесы и перспективы театрального сезона».

Вечером начались прения. В прениях выступили: В. Собко (Украина), М. Залесский, С. Арутюнян (Армения), С. Михалков, М. Ибрагимов (Азербайджан), Г. Мустафин (Казахская ССР), В. Губарев.

Вечером на Ленинских горах

По вечерам, когда в аудиториях и кабинетах Дворца науки на Ленинских горах прекращаются учебные занятия, зажигаются огни университетского Дома культуры. Студенты посвящают свой досуг любимым занятиям, готовятся к праздничным концертам, которые состоятся в октябрьские дни.

Чем же увлекаются студенты? Когда началась запись в кружки, выяснилось, что многие хотят попробовать свои силы на сцене. Пришлось создать пять драматических коллективов. В первые же дни около пятидесяти человек записалось в фортепианный кружок. К их услугам не только инструменты в комнатах для кружковых занятий; рояль или пианино имеется в каждой гостиной общежитий. Студенты, интересурщиеся хореографическим искусством, объединились в три хореографических коллектива. Любители пения образовали хор. Приобретены полные набогы инструментов для большого симфонического оркестра, а также

для духового и оркестра народных инсейчас струментов; само-Формируются деятельные коллективы музыкантов, Создаются студии художественного слова изобразительных искусств.

Дом культуры Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова не ограничивает овою работу развитием студенческой художественной camo-RTCX деятельности -дсолонм интересна. стремятся и видеть лучших иополнителей страны, ознакомиться с выдающимися достижениями искусства и литературы.

17 октября в Доме культуры открылся концертный сезон созданного здесь филиала СТОЯННОГО Московской государфилармонии. Исполнялись произведения П. И. Чайковского.

Это первый из сорока пяти концертов, Филармонии участие:

культуры и Москов- сти -географического факультета МГУ ской государственной готовят к 36-й годовщине Октября филармонией до кон- новую программу. На снимке: студент ца 1953 года. В сле- 3-го курса географического факультета концертах Виталий Волков исполняет написанную примут им фортепианную сюнту «В Одесском Большой симфонический Всесоюзного

радио, Государственный ансамбль народного танца Союза ССР Государственный русский народный хор имени Пятницкого, Государственные квартеты имени Бетховена и имени Комитаса, квартет Московской государственной филармонии, а также виднейшие солисты.

Участники студенческой самодеятельно-

Все эти концерты объединены в девять абонементных циклов, по пяти концертов в каждом. Концерты шести абонементов посвящены симфонической и камерной музыке, два абонемента содержат концерты-лекции, популяризирующие русскую и западную классическую музыку. В состав девятого абонемента входят шесть литературных вечеров.

Зрительный зал и две лекционные аудитории Дома культуры, а также актовый зал МГУ, где проводятся концерты, лекции и доклады, одновременно вмещают три тысячи эрителей.

B. PEYT

Фото В. Поспелова

На новых землях

По всему Полесью слышится гул машин. Одни прокладывают осущительные каналы, другие срезают кусты и кочки, третьи пашут осущенный массив.

В эти предпраздничные дни у полесских мелиораторов горячая пора. Надо спешить, пока стоят погожие осенние дни. Наступит ненастье, и тогда даже сухие места здесь станут топкими.

Среди мелиораторов республики все шире развертывается предоктябрьское социалистическое соревнование. Коллектив Ивановокой машинно-мелноративной станции выполнил годовой план, осушив и вепахав под зябь около трех тысяч гектаров торфяников. Досрочно выполнили годовой план мелиораторы Давид-Городокской МТС, они осушили 330 гектаров болот. Около двух тысяч гектаров торфяников включены в севообороты в Лунинецком и Логишинском районах Пинской области.

Недавно белорусские мелиораторы получили болотную железную лыжу для канавокопателя. Сконструировал ее мелиоратор Могилевской области Сергей Ефимович Гаврилов. Теперь для канавокопателя не страшны даже самые топкие, непроходимые болота. Когда машина попадает на зыбкую почву, вся тяжесть ее ложится на лыжу, агрегат не вязнет, работает бесперебойно. Болотная лыжа помогла в несколько раз увеличить производительность труда мелиоративных бригад.

п. волкодаев, корреспондент «Литературной газеты» минск

Матч с М. Ботвинником будет играть В. Смыслов

Вчера в Цюрихе состоялся предпоследний, 29-й тур международного турнира претендентов на матч с чемпионом мира Ботвинником. Встреча лидера турнира Смыслова с Найдорфом закончилась вничью. Таким образом, советский гроссмейстер Василий Смыслов, набрав 17,5 очка, уже обеспечил себе первое место и право на матч с чемпионом мира Михаилом Ботвинником.

Это не только блестящая победа В. Смыслова, но и новая крупная победа советской шахматной школы. Еще на старте В. Смыслов захватил лидерство и победоносно закончил турнир. Он выиграл девять партий, семнадцать закончил вничью, и только одну проиграл — гроссмейстеру А. Котову.

Через полгода в Москве состоится матч между чемпионом мира Михаилом Ботвинником и претендентом на это звание гроссмейстером Василием Смысловым. Снова, как и в 1951 году, мы будем свидетелями борьбы за звание лучшего шахматиста мира между двумя представителями советской шахматной школы.

Гроссмейстер В. РАГОЗИН

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯИТЕСЫ

IMTEPATYPHAH орган правления союза советских писателей ссср

№ 125 (3154)

Четверг, 22 октября 1953 г.

Цена 40 коп.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ДРАМАТУРГИИ СОВЕТСКОЙ

Доклад К. СИМОНОВА

на XIV пленуме правления Союза советских писателей СССР

тия призвала нашу литературу и искусство показать художественными средствами людей нового типа во всем великолении их человеческого достоинства и тем самым способствовать воспитанию в людях нашего общества характеров, навыков, привычек, свободных от язв, порожденных капитализмом. Партия призвала нас к смелости в изображении жизненных противоречий и конфликтов, партия напомнила нам,

отчетном докладе товарища Г. М. Маленкова указала на недостатки и слабости, суще- лись в 1951 году включать в сборники о работе Центрального Комитета были с ствующие в нашей литературе и искусст- избранных пьес, например, «Чудака» или большой ясностью и силой сформулированы ве, указала на то, что у нас еще много важнейшие требования, которые предъяв- посредственных, серых, иногда халтурных ляет партия к советской литературе. Пар- произведений, что жизнь нашего общества репертуарных организаций, театров устаны изображаем подчас вяло и скучно.

> Партия приввала нас, воспевая прекрасное и корчуя гнилое, писать о нашем обществе всегда правду и только правду. делать это во всеоружии мастерства.

В свете этих вадач, которые стояли неред советской литературой на всех этапах ее развития и о которых партия так решительно напомнила нам, мы должны, которым и первые ударники пятилеток, и что мы не имеем права забывать о крити- | собравшись после долгого перерыва на плеке, как о действенном средстве воспитания, нум Союза писателей, по-честному, прямо вые рабочие нынешнего послевоенного пепартия потребовала от нас, чтобы мы би- поговорить о своей работе и обо всем том, риода в конечном итоге почти ничем не отчевали пороки, недостатки, болезненные что еще мешает борьбе за правду и высоявления, имеющие распространение в об- кое мастерство в нашей творческой пракществе, чтобы мы выжигали эти явления тике и в нашей литературной критике.

1. О традициях, питающих современную драматургию

больше, чем обычно принято считать в воположность двум предыдущим, обычно тургией XIX и XX веков и с реалистиче- из целого ряда критических высказываний скими произведениями, созданными велики- картина истории советской драматургии

Наша классическая драматургия за последнее столетие обогатила мировую культуру великими памятниками реалистического искусства. Театр Пушкина и Гоголя, Лермонтова и Грибоелова, Тургенева нец, изумительный новаторский MOCT классической и советской драматургией. — ХХ века через разливанное, но мелкое море и западного и доморощенного российского декаданса!

В XIX и XX веках русская литература явила собой вершины реализма не только в области прозы и поэзии, но и в области драматургии.

Несколько лет назад, критикуя серьезные ошибки людей, скатившихся или готовых скатиться в болото космонолитизма уже приходилось говорить о том, что одним из корней всякого рода космополитических теорий, вывихов и заблуждений была нигилистическая недооценка русской классической драматургии и вначения ее традиций для советской драматургии.

Обо всем этом уместно еще раз напом-НИТЬ ПОТОМУ, ЧТО ВАЖНОСТЬ, ПЛОДОТВОРНОСТЬ следования традициям классической драматургии еще и теперь не до конца понята и многими драматургами и многими критиками. Тут еще слова часто расходятся с делами: на словах признают, а на деле не изучают, не вчитываются, не исследуют приемов мастерства классиков,

Подчеркивая все вначение творческой учебы у классиков, надо сразу же вслед за этим сказать, что очень многому мы можем научиться и на истории советской многонациональной драматургии, лучшие создания которой, переведенные на многие языки, стали общим достоянием всего советского театра. У нас имеют хождение весьма различные вогляды на эту учебу. Довольно шпроко распространены суждения, сводящиеся в нелооценке, в полунигилистическому взгляду на историю советской драматургин; считают ее неким второсортным видом литературы и полагают, разом, учиться на ошибках этой драматургии, из коих она якобы в основном и соформе в последнее время в печати не высказываются, но если иы просмотрим ряд статей по истории советской драматургии. и в особенности некоторые предисловия к сборникам пьес, то перед глазами нет-пет, да и возникнет какая-то странная, унылая картина, отнюдь не соответствующая истинному положению вещей. Схематически эта картина выглядит примерно так; началась советская драматургия с того, что было написано четыре, ровно четырене больше и не меньше - пьесы о граж-«Любовь Яровая» Boirne: «Шторм», «Бронспоезд», «Разлом», являющиеся классикой советской драматургии. дактору Л. Левину не понравились «Страх» ром не в бровь, а в глаз будет напоминание Достойно отобразив темы гражданской вой- и «Чудак», а автору вступительной статьи об интеллигентствующих болтунах и нытины, драматурги после этого достойно ото- А. Богуславскому показалось целесообрав- ках вроде Васисуалия Лоханкина, о жулибражать якобы сразу разучились, и весь ным сообщить в предисловии, что все пье- ках вроде Паши Эмильевича, о людоелках восстановительный, реконструктивный пе- сы Афинотенова ему, с одной стороны, пра- Эллочках или о халтурщиках, создателях риод и эпоха предвоенных пятилеток так и вятся, а с другой стороны, не нравятся. незабвенных шедевров «Служил Гаврила остались, судя по этим статьям и предисло- Было бы несправедливым видеть тут все- хлебонеком». Недаром же эти типы сохравиям, не отображенными в драматургии цело вину критика и редактора. Дело тут нились в памяти современного читателя. И или отображенными с такимя заблуждения- серьсэней и глубже. Дело в том, и об этом если в романах Ильфа и Петрова вместе с ми и ошибками, что эти пьесы даже и не- надо прямо сказать, что в нашей критике. тем отражены многие, слава богу, уже оторепечатывать нельзя, а можно только уно- да и в высказываниях писателей, устано- шедшяе в прошлое, отмершие теневые стоминать о них в предисловиях не то как вилась традиция опасливого, недоверчивого роны жизни, -- так что из этого? об издержках роста, не то как о грехах отношения в множеству произведений, в молодости. Затем варуг появились три пье- особенности произведений драматургии, венное сатирическое произведение, межлу сы — тоже ровно три, не больше и не живописавших эпоху становления и рас- прочим, способствовавшее этому отмираменьше: «Нашествие», «Фронт» и «Рус- вития советского общества во всех ее слож- нию? На мой взгляд, трудно представить ские люди», по словам критиков, достойно ностях и противоречиях. В целом ряде вы- себе большую несправедливость.

Когда перечитываешь все лучшие, пе- военной жизни: «Велякая сила», «Морежившие испытание временем пьесы со- сковский характер», «Зеленая улица», ветских драматургов (а таких пьес куда «Суд чести». Этот третий список, в протинашей критике), ясно видишь, какими то расширяется, то сжимается на одну-две крепкими нитями связана советская дра- пьесы. Вот та, сознаюсь, данная с чекотоматургия с классической русской драма- рым заострением, но реально возникающая ми сынами других народов нашей страны. которую с точки зрения полноты ее по справедливости следует считать не столько исторической, сколько антинсторической.

Разумеется, на самом-то деле в советской драматургии свое серьезное отражение получили не только эпоха гражданской и Сухово-Кобылина, Островского, Щедрина, Отечественной войны и послевоенная эпо-Толстого, Чехова, Франко, Тобилевача, ка; в драматургии нашло свое отражение Сундукяна, Ахундова, Райниса, нако- и великое двадцатилетие между 20-м и театр | 40-м годами. Многие важные черты тогдашмежду ней жизни нашего общества, его борьба за будущее, тесно свызанная с разоблачением какая величественная картина расцвета старого мира, были даны в таких пьесах, реализма, мощно перешагнувшего в начале как «Возлушный пирот», «Огненный мост» Ромашова, как «Чудак» Афиногенова, «Часовщик и курица» Кочерги «Человек с портфелем» Файко, «Выстрел» Безыменского, и других пьесах других драматургов. Эпоха тридцатых годов, эпоха пятилеток тоже отнюдь не отмечена нищетой нашей драматургии. Напротив, такие пьесы, как «Темп», «Поэма о топоре». «Мой друг», «После бала» Погодина, «Платон Кречет», «В степях Украины» Корнейчука, «Страх», «Лалекое», «Машенька» Афиногенова, «Кто смеется последним» Крацивы, «Чужой ребенок» Шкваркина, «Таня» Арбузова, «Бойцы» Ромашова, «Половчанские сады», «Волк» Леонова, ни шла речь, пусть даже о великом Мая-«Последний решительный» Вишневского, ковском, нет нужды канонизировать в них «Глубокая разведка» Крона, — все произведения составили равнообразный талантливый репертуар советского театра и дали зрителю разностороннее и целом верное представление о той знаменательной эпохе в жизни нашего общества. В репертуар театра в разные годы вошли и яркие исторические пьесы А. Толстого, интересом читаются сейчас многие пьесы обогащаются их животворными традиция- Самеда Вургуна, Шалвы Дадиани.

критике столь непонятная застенчивость ределывания, без механической подгонки и в общей оценке этого периода деятель- того, что было тогда, под то, что есть сейности советской драматургии и в конкрет- час. Я не призываю, расумеется, завтра же ном анализе тех или других упомянутых брать и ставить все эти пьесы. Но в оби не упомянутых вдесь произведений? По- щей постановке этого вопроса надо отнечему, спрашивается, если взять практику стись со всей серьезностью, -- это вопроз издательств, мы не находим в сборнике важный не только для драматургии, но и пьес Ромашова, изданном в 1951 году, пье- для всей литературы. И если мы затронем, сы «Воздушный пирог», которая присут- скажем, область прозы, то я (оговариствовала в сборнике 1948 года? Почему ваюсь — это моя личная точка зрения сузились и усохли сборники некоторых сомневаюсь, например, в том, что мы в других драматургов? Почему в посмертной Союзе писателей были правы, высказав книге «Избранное» Афиногенова оказалось, сомнение в возможности переиздания таких что приемлемая для издания его драматур- талантливых сатирических произведений что если уж учиться, то надо, главным об- гия якобы начинается с «Далекого», без советской литературы, как романы «Двемалого через десять лет после действитель- надцать стульев» и в особенности «Зоного начала его драматургической деятель- лотой теленок» Ильфа и Петрова. В этих стоит. Эти суждения в столь обнаженной ности? Почему в этой книге не нашли книгах были сатирически верно отражены себе места самые внаменитые пьесы Афи- многие недостатки, теневые стороны, отриногенова «Чудак» и «Страх»? Почему упо- | цательные типы двадцатых годов. Некотоминание о них осталось только в преди- рые из выведенных там типов отжили свое словин, да и то с тщательными оговорками, и остались на страницах талантливых книг что одна «содержала весьма крупные идей- лишь как напоминание о том, что было и ные недостатки», а другая — «подры- от чего мы избавились. Но немало страниц валась пороками творческого метода дра- сатиры Ильфа и Петрова не потеряло облиматурга»? Откуда эта странная повиция, чительной силы и сейчас. Я лично не висловно, переиздавая пьесы двалцатых и жу причин, по которым мы, считая пратридцатых годов или, рассуждая о них, ре- вильным заниматься разоблачением жулика дактор и критик имеют дело с чем-то та- Ленского в михалковских «Раках», вместе с ким, обо что они могут обжечься и из пре- тем вычеркиваем из списка литературных досторожности дуют на нальцы.

отобразившие Отсчественную войну, п. на- сказываний печати содержались не историконец, несколько хороших пьес о после- ческие, не объективные оценки, и в си-

Год тому назад, на XIX съезде партии, в јогнем сатиры. Партия прямо и резкојиу этого редакторы, прямо скажу, побоя-«Воздушный пирог».

> В практике редакций, издательств, новилось достаточно широко распространенное и вредное обыкновение: требовать от авторов приглаживания и причесывания прошлого, без учета конкретной исторической обстановки. Так в редакционной практике — а навстречу ей. к сожалению, с достаточной безропотностью многие авторы -- устанавливались антиисторические каноны, при следовании стахановцы середины 30-х годов, и передоличались друг от друга. А если автор, в соответствия с исторической правдой, изображал, скажем, строителей первой пятилетки такими, какими они тогда были, показывал в их среде элементы несознательности, отсталости и стихийности, показывал всю остроту борьбы с этими явлениями, то такого автора нередко обвиняли в семи смертных грехах, в натурализме, в искажениях и т. д. При этом забывали простую истину, что жизнь движется и что, обращаясь к 30-м годам, изображать рабочий класс таким, каким он стал сейчас, значит просто-напросто игнорировать факт развития советского общества.

Не с этим ли антинсторическим подходом в прошлому, с требованием лакировки его связано то обстоятельство, что, перебрав десятки пьес последнего времени, я не нашел среди них ни одной новой пьесы, которая была бы посвящена тому или иному периоду жизни советского общества между двадцатым и сорок первым годами, за исключением недавно напечатанной в «Новом мире» пьесы И. Шеглова «Лес дремучий» да одной картины в поставленной театром «Красный факел» пьесе В. Лаврентьева «Кряжевы».

Так обстоит дело с новыми пьесами. Старые же пьесы, написанные за упомянутое двадцатилетие по свежим следам событий. горячо и правдиво живописующие историю советского общества, незаслуженно забыты, редко переиздаются и, за редчайшими исключениями, не возобновляются в репертуарах театров.

Добавлю к этому, что есть у нас пьесы, принадлежащие перу классика советской литературы и, однако, так еще и не получившие полноценного воплошения на сцене. Я говорю о Маяковском и о его сатирах «Баня» и «Клоп».

Было бы неверно и вредно амнистировать те или иные недостатки пьес, создалных десятилетия тому навад, о ком бы каждое слово, но неужто же в эпоху первых пятилеток вся советская драматургия не создала хотя бы нескольких пьес, где правдиво отражены живые черты времени. созданы живые, дорогие нам и сейчас характеры советских людей, строителей пятилеток? Не может быть такого положения, да и нет его! Ибо с живым волнением и того времени, читаются и - я убежлен -Спрашивается, откуда образовалась в могут смотреться без перекраивания и петипов жулика Бендера из «Золотого телен-Думается, дело не просто в том, что ре- ка». Я думаю, что кое-кому и сейчас уда-

Разве вместе с ними умерло художест-

(Продолжение на 2-й стр.)

Международные отклики

возмущение

во франции Как известно, недавняя речь Унистона Черчилля на конференции консервативной партии в Маргете вызвала единодушное возмущение Франции, Вот фраза из речи Черчилля, которая вызвала во французской печати наиболее резкие комментарии. французы, -- сказал английский премьер, -- не согласятся с созданием европейского оборонительного сообщества, у нас не будет другого благоразумного выхода, кроме разработки новых мер присоединения сил Гер-

Рис. Бор. Ефимова

мании к западным союзникам с помощью Северо-атлантического союза»,

Подавляющее большинство французских газет - от прогрессивных до крайне правых - проявляет необычайное единодушие в оценке существа этого ультимативного требования английского премьер-министра. Так, газета деловых кругов Франции «Энформасьон» пишет: «После бесчисленных хитростей, уверток и уловок в ярком свете вырисовывается то, чего требуют от Франции и с чем она должна согласиться, - тем или иным путем вооружить Западную Германию. В осуществлении этой программы Англия согласна с Соединенными Штатами. От Франции требуют согла-

ситься с этим вооружением либо в рамках европейской армии, ли-

бо в рамках Атлантического пакта» (что, заметим в скобках, по

существу, одно и то же. - Лит.). Напомним, что некоторые французские политики, выступающие за создание «европейской армин», пытались успоканвать народ Франции уверениями, будто поддержка Англии «гарантирует» французов от опасности возрождения германского милитаризма. Ультиматум Черчилля еще раз показывает, какова подлинная цена подобных «гарантий». Многие французские газеты весьма откровенно пишут о том, что решительная поддержиз премьером Англии американского плана создания «европейской армии»

ниями кос-каких американских уступок Англии. Не удивительно, что французские сторонники «европейской армин» не могут скрыть своего разочарования. Вот одно из характерных выоказываний. Буржуазная газета «Трибун де Сент-Этьен» прямо делает вывод, что Черчилль «целиком стал на сторону оси Вашингтон - Бонн».

объясняется нажимом США на английское правительство, обеща-

Таким образом, ультиматум, предъявленный Черчиллем, определенно расценивается французской общественностью как прямой результат сговора американских, английских и боннских правящих кругов за спиной Франции. Подтверждением правильности такой оценки служат сообщения иностранных газет о том, что на недавнем совещании министров трех западных держав в Лондоне на французскую делегацию также был оказан внушительный нажим со стороны Англии и США. К тому же, по замечанию одного из обозревателей, в Лондоне за столом совещания трех «незримо» (но весьма ощутимо!) присутствовал и четвертый «партнер» — из Бонна. Недаром агентство Франс Пресс с горечью сообщало, что на заседаниях министров иностранных дел «господствовал один глава правительства — канцлер Аденауэр»...

Реакция французской общественности на заявление Черчилля вполне понятна. Многие французы, да и не только французы, законно считают, что опыт двух мировых войн, оплаченный народами Европы столь дорогой ценой, обязывает Англию и Францию итти рука об руку с другими европейскими государствами в деле предотвращения новой агрессии со стороны германского империализма. Хорощо известно, что конкретная договоренность о согласованной политике по этому вопросу, достигнутая во время войны между СССР, Англией и США, была закреплена Потсдамским соглашением, к которому присоединилась и Франция.

К достижению этой цели, как известно, направлены и договоры о союзе и взаимной помощи, заключенные в свое время правительствами Англии и Франции с Советским Союзом.

Однако, как показывают факты последних лет, правящие круги Франции и Англии пощли по иному пути - они активно включились в проводимую империалистами США политику подготовки новой войны. А одним из «китов», на которых держится эта политика, является возрождение германского милитаризма,

Ультиматум Черчилля открыл глаза тем французам, которые могли питать какие-либо иллюзии на этот счет. Они теперь видят, что антинациональная «атлантическая» политика привела к изоляции их страны перед лицом все более наглеющих боннских реваншистов, опирающихся, как теперь выясняется, не только на поддержку США, но и на политику тех английских кругов, которые считают возможным в существующих условиях снова прибегнуть к старой игре - извлекать возможные выгоды из взаимной борьбы континентальных держав Европы.

Именно поэтому во Франции движение против ратификации боннского и парижского договоров ширится с каждым днем. Нажим Черчилля на Францию с целью заставить ее согласиться на возрождение германского милитаризма произвел совсем не тот эффект, на который гассчитывали инициаторы этой дипломатической акции...

ЛИТЕРАТОР

Спектанли болгарского театра

Гости из Болгарии-певцы, музыканты, композиторы-уже неоднократно показывали овое искусство советским зрителям. Сейчас в Москве гастролирует Болгарский государственный театр оперы и балета.

Самый выбор спектаклей, привезенных для показа в Москву, чрезвычайно показателен. Мы увидели оперы великих русских композиторов: «Иван Сусанин» Глинки и «Борис Годунов» Мусоргского. Удачное их сценическое воплощение говорит о творческой зрелости коллектива театра, об огромном интересе болгарского народа к русскому искусству.

Современные болгарские композиторы и при создании национальных опер и балетов следуют лучшим традициям русской музыкальной классики, стремятся найти темы, сюжеты, характеры и образы, в которых ярко проявляются идеи борьбы за свободу, независимость и счастье народа. Именно этим примечательны опера композитора Любомира Пипкова «Момчил», написанная по роману Стояна Загорчинова «День последний» (либретто Христо Радевского), и балет «Хайдутская песня» Александра Райчева (либретто Александра Хаджихристова). В этих произведениях отражены лучшие героико-патриотические черты болгарского народа, его многовековая борьба за свободу и независимость.

Народный герой Момчил, вожак дружины свободных болгар, и его побратим Сыбо в опере «Момчил», пастух Чавдар, его невеста Румяна в балете «Хайдутская песня» — это национальные характеры, родственные образам Сусанина, Антониды и других героев русских национальных опер.

Любомир Пипков, безусловно,-талантливый композитор. Музыка оперы «Момчил» написана с большим мастерством. Особенно удачны музыкальные характеристики Момчила, Елены, Сыбо, а также народа в массовых сценах. Молодой артист Димитр Узунов, обладатель красивого и сочного голоса, создал яржий, убедительный образ Момчила. Сыбо в исполнении Христо Брымбарова — это сама совесть народная, — такой силы и мощи исполнены его призывы к борьбе за счастье и свободу годины. Запоминаются богато одаренные певицы и талантливые актрисы — Катя Георгиева и Таня Цокова — исполнительницы ролей боярыни Елены и монахини Ефросины. В театре радует не только зрелое мастерство талантливых солистов, но и высокий уровень хоровой культуры. Прекрасно и слаженно звучит оркестр под управлением талантливого дирижера Константина

Спектакль в целом оставляет сильное впечатление. Но по-дружески хочется сказать не только о достоинствах оперы «Момчил». Не всегда логично и убедительно построено либретто. Композитор явно элоупотребляет речитативным изложением вокальных партий в ущерб мелодической ясности; хорошо владея искусством оркестровки, он иногда чрезмерно увлекается медной группой, заглушающей голоса хора и солистов.

Балет «Хайдутская песня» рассказывает о том, как молодой пастух Чавдар, сельский учитель Минко, крестьяне, ополченцы борются с турками. Действие происходит в 40-х годах прошлого века и заканчивается сценой освобождения русскими войсками болгарского нагода от туренкого ига. Музыка композитора А. Райчева народна, мелодична, в ней много ярких музыкальных характеристик; нас волнуют и увлекают показанные на сцене образы. Но в этом интересном балете из-за чрезмерного увлечения пантомимой не всегда удается языком танца выразить содержание образов и событий.

Балет «Хайдутская песня», как и опера «Момчил», доставили большую радость советским зрителям - они наглядно продемонстрировали, что композиторы и столичный оперный театр Болгарии стоят на верном пути реалистического искусства - пути, который, несомненно, приведет их к новым творческим победам.

А. АНИСИМОВ. заслуженный деятель искусств РСФСР

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Докљад К. СИМОНОВА на XIV пленуме правления Союза советских писателей СССР

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

Мне жажется, что неверно ставить крест на талантливых книгах, которые следовало бы переиздать, снаблив толковыми преди-CHOBRAMH.

Конечно, не все, отнюдь не все следует переиздавать. Множество произведений не пережило года своего рождения. Наконец. среди так или иначе сохранившихся в памяти произведений многолетней давности некоторые были написаны весьма далеких нам, а подчас и враждебных повиций. Развитие советской лите ратуры протекало в условиях влассовой борьбы, об этом нельзя вабывать, и мы, конечно, же допустим никаких попыток амнистирования, под предлогом исторической объективности, того, что было враждебно нашим фзглядам с самой минуты своего появления на свет божий. В то же время надо всегда тщательно разбираться и не путать материала произведения с его идейной направленностью. Материал «Зойкиной квартиры» и у «Воздушного немедленно овладел высотами культуры, а пирога» — один: буржуавно-мещанская лена, киневшая на поверхности первых лет нэпа. А идейная направленность — не являются ли полобные неверные противоположная. В «Зойкиной квартире» представления о жизненном процессе и о - добродушное, дружеское подшучивание. процессе литературном одной из причин тоа в глубине души скорей симпатия, чем го, что таж туго, медленно и нерешительантипатия ко всей этой накиши. В «Воз- но создаются обобщенные труды по истодушном пироге» — ярко выраженная не- рии советской литературы, что Институт нависть во всей этой навили, ко всем этим мировой литературы, носящий имя Горьконэповским буржуазным калифам на час. го, за двадцать лет своей работы так и не

той истории советской драматургии, кото- с ними; так исчезает проблема квартиры, прямым изображением рабочего исста че-

антинсторического представления, что формирование советского общества якобы закончилось чуть ли не с последними выстрелами гражданской войны, а дальше, дескать, все сразу стало таким или почти таким, как есть сейчас: и профессор Горностаев сразу стал марксистом, и Швандя что не так - то от лукавого!

И если отвлечься несколько в сторону. ко всему этому мещанству. Вот какова рас- дал народу хотя бы самой сжатой истории ница. А у нас еще не перевелись охотники советской литературы.

2. О правдивом изображении жизни

истории ванимала и ванимает повиции от- некоторых книг, видел на сцене. Тут, к вает партии и нареду в строительстве ком- вы, другой из области драматургии. В мунистического общества.

дует отцать должное нашей литературе: на протяжении своего исторического пути во компромиссной правды.

С высокой трибуны XIX съезда партия напомнила писателям о необходимости правдивого изображения жизни, без прикрас и жомпромиссов, без умолчания конфликтах, без забвения теневых сторон. Это не было новым требованием, партия всегда предъявляла его, оно сспержалось и в решениях партии по идеологическим вопросам в 1946 году. Но это было новым решительным напоминанием нам. мается, что мы, литераторы, еще с недостаточной прямотой вскрыли те, получившие распространение в литературе, ощиб ки и недостатки, которыми было вызвано это напоминание со стороны партии.

За последние годы в ряде критических статей и писательских выступлений проскальзывала мысль, что изображать людей не столько такими, ка- эта первая пьеса оказалась и самой острой ковы они есть, сколько такими, какими его пьесой. В следующей же пьесе, «Чаше сплошь и рядом подавались не просто в глядел значительно ослабленным. И уже форме мыслей того или иного литератора, а как своего рода изложение требований следняя пьеса — «Именем нашей правды», народа к литературе. Между тем народ та- где жизнь героев вообще лишена скольких требований к литературе предъявлять ко-нибудь серьесных противоречий, а побеи не думал, его требования к литературе ды на трудовом фронте даются им с мало всегла были неизменны: писать о жизни реальной легкостью. правду. А правдивый, диалектический показ жизни такой, какая она у нас есть, само собой предполагает, что зерна булущего, завтрашнего дня ежечасно рождаются в нашем сегодня. Что значит заглядывать в будущее? Значит ли это, что, живописуя картины современного общества. писатель должен умозрительно помещать в нем передовых людей, какими они должны быть по его представлениям? Конечно нет! Заглядывать в будущее - это значи эорко видеть в сегоднящием дне передовы явления, передовых люцей такими, какие они есть на самом деле, отдавать много внимания изображению этих людей, провидеть в характерах и поведения этих людей черты и качества человека коммунизма и. казывая всю романтическую красоту их подвигов, в то же время, нисколько не лишая их живого естества, создавать в образах искусства примеры жизни и деявать в будущее.

Когда же справедливое предъявляемое к литературе, видеть и подмечать в людях новое, передовое превращалось в требование изображать только новое, только передовое, — это приводило сталого, игнорировать его существование к искажениям жизненной правды. Так появлялись пьесы, где лучшее боролось с хостаточно в жизни, вовсе не находилось места в драматургии. Подобные теории и подобная практика имели своими истоками не только незнание жизни. но. что еще хуже, нежелание внать ее. В этом сказыжалось стремление превратить нелегкое для изучения, познания и изображения бурное, мнить, что борьба за развитие нашего об- создании характера положительного гено живое течение жизни в некую дистил- щества носит политический карактер, что роя не есть коренной вопрос мастерства понятием героя идеального. В одной из веку. Но если показать, как это далось челированную воду, из жоторой выпарены все все наше общество в целом противостоит драматурга? микробы пережитков. Эта теория и эта капиталистическому миру, если учесть, что практика были связаны в той или иной наши достижения есть доказательства момере с непониманием красоты нашего об- гущества и жизнедеятельности нашего щества и в конечном счете подчас - с строя; если понять, что отсталые настроснедостаточной верой в его силы. Согласно иня, отсталые поступки, ошибки людей, подобной теории и практике выходило, что, противостоящие нашему движению вперед. будто бы для того. чтобы показать всю в конечном итоге являются минусами, открасоту и силу нашего общества, надо рицательными величинами в этой громадпредварительно искусственно препариро- ной общей борьбе, - то не будет никаких Не обязан драматург, выводя парторга, вать его, отсечь все недостатки и теневые стороны жизни, умолчать о дурных людях, спрятать в тень дурные стороны характе- гут не существовать. ров у хороших людей и специально отобрать для изображения лишь самые передо- в любви тоже ежедневно и ежечасно воз- турга, ибо можно вывести на сцену секре- роев. Это живые, земные люди, борющиеся, решения, какое приняли Дымченко и Ольвые явления и самых персловых лично- никают конфликты, связанные с еще бы- таря нарткома и все-таки не показать ро- думающие, подчас колеблющиеся, иногда га, даются труднее, а подчас и просто скастей, да и их, по возможности, изобразить тующими, а иногда в том или ином чело- ди парторганизации в жизни коллектива совершающие ошноки, но в конечном итоге зываются на грани невозможного. не такими, какие они есть, а такими, ка- веке даже бушующими остатками собствен- советских людей, как это, например, полу- приходящие к верным решенням. кими ени должны быть.

Наша литература, в том числе и наша («ножницы», разнобой между тем, что он видраматургия, на протяжении всей своей дел в жизни, и тем, что читал на странищах кровенной тенденциозности, партийности сожалению, можно привести немало прии гордится помощью, которую она оказы- меров. Я приведу два: один из области про-1947—1948 годах Бабаевский выступил «Пишите правду», -- говорил И. В. с романом «Кавалер Золотой Звезды», где Сталин, отвечая писателям на вопрос, что вывел в центре живой и сильный характакое социалистический реализм. И сле- тер Сергея Тутаринова и талантливо показал и трудности послевоенного восстановления сельского хозяйства, и упорвсех своих лучших произведениях она бы- ство, и победы советских людей в борьбе ла и остается литературой большой бес- с этими трудностями. Однако в дальнейшем - в первой и в особенности во вто-

рой книге «Свет над землей» — писатель, как мне кажется, стал все больше склоняться к несколько облегченному изображению жизни. Его герои постепенно все легче, на скорую руку, справлялись с любыми трудностями, изображение борьбы стало превращаться в перечень успехов, а общая картина жизни в конце романа стала приобретать оттенов розоватой умиленности и местами неправдоподобия. Хорошо начав свой роман, писатель к концу

крывая глаза на теневые стороны жизни. Нечто подобное в весьма наглядной форме произошло и с молодым драматургом

стал его заметно портить, приукрашивая

жизнь и людей, сглаживая конфликты, за-

Н. Винников начал с талантливой, совсем бесконфликтной оказалась его по-

А вель И. Винников — драматург даровитый и знающий то, о чем он пишет. Однако обезоруживающее влияние ложных теорий о том, что «следует» и что «не следует» показывать в драматургии, не только помешало Винникову развить успехи, достигнутые в первой льесе, но, напротив, об облике нашего народа. в дальнейшей работе сбило его с толку.

В связи с этими примерами мне хочется лучшее, писатели бывают похожи на человека, который, чтобы лучше разглядеть го героя». Дело тут, конечно, не в терми- героев. рыбу, вытаскивает ее из воды. Но рыба нологии, но беда в том, что слово «образ» не живет без воды, и, подобно этому, да- во многих статьях оказывается чуть ди же самое лучшее, самое передовое, когда не синонимом иконы, а иконопись здесь жизни, перестает жить в искусстве.

внимание тольно на передовом и так на- а в существе; на данном этапе нашей ра- рить и об успехах советской драматургии. тельности, примеры, которым будут подра- вываемой теорией бесконфликтности, разу- боты критики принесли бы больше пользы Здесь и Любовь Яровая и Роман Кошкин жать люди. Вот это и значит загляды- меется, есть самая прямая связь. В самом драматургии, ставя во главу угла конкрет- Тренева, и Годун в «Разломе» Лавренева, и борьбы, как не явно выраженное стремле- главным образом, то, как это содержание ва Корнейчука, и Комиссар и Шибаев Вишвить под сомнение даже толчки и трения очень звонкие, а живой индивидуальновзаимное касание слегка, самую чуточку. не сходных между собой характеров, что и является венцом и идеалом бесконфликтной драматургии.

> сомнений, что острые конфликты в нашей жизни не только существуют, но и не мо-

нических навыков и привычек, и обходить чилось у Л. Зорина в комедии «Откровен-Теория и практика подобного искусст- в драматургии такого рода конфанкты нет ный разговор», и можно не выводить секре- слов относительно сомнений и колебаний. скажем, оклеветанного человска, вступает в венного выделения из жизни передового и никакой причины. Причем в жизни мы не таря парткома и в его отсутствие показать Положительный герой, разумеется, не обя- борьбу с сильным, даже опасным противнового и столь же искусственного вамал- больно-то часто характеризуем эти кон- людей так, что будет совершенно ясна сила зан сомневаться и колебаться, прежде чем ником. Драматург дает ответ в конце зачивания трудностей и теневых сторон при- фликты как столкновения хороших людей влияния партии на все их дела и поступ- принять верное решение. Я просто хочу дачника: честный человек видит несправели к тому, что на протяжении последних с еще более лучшими, а просто говорим: ки, как это, скажем, удалось А. Корнейчу- скажем, удалось А. Корнейчу- скажем, удалось А. Корнейчу- скажем, удалось А. Корнейчу- скажем, удалось А. Корнейчудет читатель все чаще стал замечать это хорошо, а то плохо; этот человек посту- ку в его «Макаре Дубрава». Можно выве- духовной жизни человека, и положитель- нее. Зритель согласен с этим, он одобрит

му принципу устарелости тематики. «А тем изобразить ее, как нечто бесконфликт- сцене. Мы должны бережно относиться к бога- разостями, но и сложностями, связанными пор слишком часто ванимались чуть ли не тия его из списка положительных героев.

> вые, обыкновенные, корошие советские лю- Деятельнести человека. ди, смотрят на сцену - и не увнают себя. интересы людей, сидящих в зале, про- летворить его желание.

Попытавшись составить себе представ- кам драматургии, следует дать себе ясный ное преобладает над отрицательным и ко- действии души, разума, чувств. Одни ление о нашей жизни только по нашим отчет в том, что наша советская жизнь торые теми или другими своими чертами верные поступки учат далеко не всему. пьесам, можно усомниться: да правда ли, не нуждается в прикрашивании ее на сце- являются основой для создания положи- Для того, чтобы они учили по-настоящему что правительство шесть раз за эти годы не. Наше общество победоносно движется тельных героев в драматуриии. понижало цены; да правда ли, что столько вперед, и оно достаточно сильно для того, бились и трудились над повышением жиз- чтобы не нуждаться ни в каких фигурах привести всех их к одному или нескольким ненного уровня народа, над улучшением ус. умолчания. Зритель хочет видеть на сцене знаменателям? В том-то ведь и беда, что ловий жизни? Все это, в жизни реально правду о времени и о себе, и наш долг --существующее и так живо затрагивающее приложить все силы ж тому, чтобы удов-

3. О мастерстве в создании характера положительного героя

У нас уже немало было поломано копий всего-навсего через одну скромную фигу героев, и о том, может ли быть пьеса о тургу В. Розову в его пьесе для юношества нашей жизни, где в поле зрения драматурга попало большинство отрицательных героев, или, наконец, пьеса, где главный герой -- отрицательный и ему отдано главное внимание драматурга. Дело доходило работают его герои. Он обязан руководствочуть ли не до бухгалтерских подсчетов, сколько можно иметь в пьесе черненьких и сколько беленьких. Думается, что сторона дела менее всего нуждается в критическом гадании на лепестках ромашки: «жожет — не может», ибо подобные споры решаются только живой жизнью драматургии, и в жаждом конкретном случае единственным реальным доказательством слу жит хорошая пьеса.

Но есть другой вопрос, действительно закономерный. Говоря попросту, кто ста- ций. нет отрицать, что самое дорогое, самое беспенное в нашей жизни - это хорошие советские люди. Спрашивается, почему же им не быть самым дорогим, самым бесценным в драматургии? Так оно и есть. нечно, не следует предъявлять механически каждому отдельному драматургу полной суммы тех требований, которые мы предъявляем ко всей драматургии, не следует навязывать каждому драматургу. каждом случае непременного требования поставить в центр своей пьесы положительного героя и отдать ему главное внимажне. Но вся драматургия в целом не только может, но обязана решать эту задачу.

Поэтому в разговоре о мастерстве драследует, показывая жизнь в ее развитии, правдивой пьесы «Стень широкая». Но матурга необходимо особое внимание сосредоточить вокруг проблем, связанных созданием характера положительного героя. они должны быть. Причем эти взгляды радости», драматический конфликт уже вы- | Это — принципиальный вопрос драматического мастерства.

> шение проблемы художественного изображения народа, раскрытия средствами искусства решающей роли трудовых масс в историческом развитии общества. Ведь чем ярче характеры положительных героев, тем ярче выступает в них образ народа. Беспветные личности, часто еще выводимые нами на сцену под видом положительных героев, не дают верного представления

и обзорные статьи о положительном герое, и добрая половина этих статей имеет заго- сказом дискредитировать в глазах зрителя ловки и подзаголовки: «образ положительного героя» или «об образе положительно- рогими для него. -- своих положительных При подобном анализе многие так называе-

Это — первое замечание.

И второе - почему у многих критиков явилась тенденция отдельно рассматривать вопросы мастерства и отдельно вопрос о красоту их человеческого поведения. Между тем, если дать себе труд вспо- положительном герое. Как булто вопрос о

> Говоря о положительном герое, прежде ностей и лиц. Ничего подобного! И вредным вязывают драматургам такую обязанность.

в спорах о том, может ли быть пьеса, в ру старой учительницы, как это в значастности комедия, без положительных чительной мере удалось молодому драма-«Страницы жизни».

> тург не обязан руководствоваться штатным собственная нормальная температура. расписанием учреждений и ведомств, где само желание «утеплить» героя возникает ваться только одним - стремлением показать одну из правдивых картин жизни на- рактер. И тут часто дело доходит шего общества через развитие и столкновение нескольких или многих характеров.

> ми характерами, и драматургу нет оправдания, жогда он наряду с каражтерами инте- строен, даже стекла в окошках уже вставресными и живыми выводит лица неинте- лены, дверка навешена, а главное -- полоресные и безжизненные, присутствующие в жительный герой, человек, человечище, изпьесе лишь в качестве исполнителей необ- за которого стоит и весь огород городить, ходимых по разным соображениям функ- в дом не вселен и через игрушечные

> положительных героев. И когда такие сур- тельно возводить рогаты. — безликие, бескарактерные, не- цию сюжета раньше того, как хотя бы в интересные сами по себе как люди, а су- общих чертах определились характеры и не полную, но все же частичную заслугу автора, у которого, дескать, хотя образ и ми, потребностями, вместе с автором, пусть не вышел, но все же замышлен верно стоит на верном месте. Но ведь не место вместе с автором красит человека, а человек -- место!

С разными людьми мы сталкиваемся своей жизни: одни поражают тебя своей волей, способностями, силой души, оставляют по себе неизгладимое воспоминание наводят на мысль, что вот такого или похожего человека хорощо бы вывести на сцену, чтобы все, а не только ты, им полюбовались: но бывает так — что и человек как булго заметный по занимаемому месту в обществе, и говорит разумные, верные веши, и вообще ничего дурного, а уж прежде всего и раньше всего зависит ре- во всяком случае особенно дурного о нем кает желания рассказать о нем людям, подолжность и ты его увидел при исполнении этой должности. Не придет же это никому в голову в жизни. Так почему иным из нас то и дело приходит это У нас охотно пишут общетеоретические в голову в праматургии? Почему мы частенько позволяем себе своим скучным раслюдей, которые должны быть самыми до-

Советской драматургией создана цела: ных уверенной рукою, людей, интересных в разлуке с семьей провоевавший всю вой- опять же лишь подчеркивает ту истину. оно насильно вынуто из общего течения как раз и противоноказана. Почему, в са- зрителю, живых людей, вызывающих чувмом деле, непременно «образ», а не «ха- ство любви. Не будь этой галереи поло-Между требованием сосредоточить все рактер»? Повторяю — дело не в терминах, жительных героев, нечего было бы говолеле: что такое в конечном итоге теория ное понятие характера, анализируя не и чудак Волгин Афиногенова, и Гай Побесконфликтности, как не отражение в только общее социальное содержание по- година, и Мотыльков Гусева, и Платон искусстве теории затухания классовой нятия «образ положительного героя», но, Кречет и Саливон Чеснов и Макар Дубрание не видеть огрицательного, дурного, от- воплотилось в драматическом карактере. невского, и Орлов Сурова, и Гринева Софмые образы не заслужили бы права назы- героев. Если мы обратим внимание на важдения хорошего и лучшего, для начала от- ваться характерами, ибо у них в речах и нейшую черту, общую всем этим образам, будет та правда душевной жизни, не видя ветствовали правильному пониманию долждиалогах цитаты для рецензентов есть, и то заметим, что это прежде всего положительные характеры, а не положительные функции, причем характеры действующие. Они не стоят над схваткой, нет, эти люди как они борются, и составляет главную

> всего следует отказаться от довольно рас- татель, что мы требуем от писателя изо- иначе, --- вот тогда он может стать допьесу по обязательной номенклатуре долж- мы требуем от него совсем не людей своим самоотречением от того, что ему делом занимаются те критики, которые на- очень важна и правильна. Нам следует ясно ситуация изображается в пьесе Е. Успенобязательно помещать рядом с инм пред- жительных героев. Однако это ничего об- сы показали конфликт далеко не в пол-

исчезают из пьес дети, со всеми не только людей. Однако у нас в праматургии до сих ния, под страхом административного изъя- угадывается.

заработка, благосостояния. А если уж и ловека, вместо того, чтобы показать то ме- лишне уточнить список черт, положенных появляются в пьесах полобные проблемы, сто, какое ванимает работа в жизни чело- и не положенных положительному герою, человека. А драматурги иногда поверкто лишь в связи с бичеванием разного рода века, в его мыслях, в его интересах. Как стремление схематически свести всех возпошляков и отрицательных типов, которым результат этого — утомительное изложе- можных в нашей драматургии положительякобы одним присуще думать о своих удоб- ине той или иной технологии зачастую ных героев к одному или нескольким типодменяло в праматургии широкую карти- пам, выглядит нелепо, ибо, лишь толь-И вот приходят в театр зрители, рядо- ну общественной жизни и общественной ко иы обратимся к живой жизни, мы увидим, что большинство живущих вокруг Подытоживая сказанное, нам, работни- нас людей — люди, в которых положитель-

Спрашивается: разве можно пытаться мы, драматурги, слишком часто словно надеваем на глаза шоры и, разыскивая каких-то особенных, исключительных положительных героев, не замечаем всего того необъятного богатства положительных типов, характеров, человеческих черт, которые существуют в окружающей нас действительности, очень робко открываем в жизни и выводим на сцену новые типы, драматургией еще не показанные.

сомнений надо отвешивать на долю положительного героя для его оживления утепления. Положительного героя вообще Создавая положительных героев, драма- не надо утеплять, у него должна быть своя тогда, когда для него драматургом найдено место в пьесе, но не найден хатого. что выясняется: сама пьеса начала замышляться не с той стороны Наша жизнь изобилует крупными, ярки- с какой ее надо было замышлять; карточный домик приблизительного сюжета пооконца и лверочки лаже вовсе и влезть На сцене никому не нужны суррогаты него не может. Опрометчиво окончабы эти будущие жильцы дома, в соответствии со своими характерами, привычкачертежам, но именно по его основным злание сюжета.

> Возвращаясь к вопросу о карактере по ложительного героя, следует сказать, что интерес зрителя к герою неизбежно слабеет, как только он видит, что автор заранее все уже сам решил за своего героя, н герой этот, в сущности, не герой, а дишь своего рода ответ, напечатанный в конце задачника по арифметике. Но читатель ищет в пьесе не просто ответа, а ответа, который рождается на его глазах, т. е зритель ждет от драматурга решения задачи в своем присутствии. Когда ученик нерадив, когда он сразу спешит заглянуть в ответ и лишь потом начинает задним числом подгонять под него ход решения задачи, то, обнаружив это, такому ученику ставят в неколе двойку, а то и кол. К сожалению, когда у нас нерадивые драматурги действуют подобным образом, они ко вреду драматургии и к возмущению зрителей вместо двойки или кола иногла получают в нашей театральной критике отметку три с плюсом, а то и четверку.

Да, положительный герой в итоге придет к правильным решениям по тем затронутым в пьесе коренным вопросам, ради решения которых она написана. Но зритель желает видеть, как герой пришел в этому решению, а если видит, что решение трудное, то хочет видеть, каж трудно было притти к нему герою. К примеру взять, герой, ну, вскоре же после войны назначается на что пост — благодаря личности, а не личдалекое строительство, да вдобавок еще на ность — благодаря посту. Нежелание до первое время без семьи. Да, он принимает конца понять это приводит к тому, что решение, что не должен отказываться от драматург, заранее решив, что человек хоне прими он этого решения, люди озабочен тем, чтобы создать карактер ченого героя. Но зритель желает видеть, чего обладающий таким, а не иным характером, стоило герою такое решение, как оно ему действительно достоин быть секретарем, далось, как он проклинал все на свете, достоин быть вожаком масс. Не считая невпервые узнав о новом назначении, какой обходимым доказать это и раскрыть образ трудный разговор был у него в семье, ка- как карактер, драматург ограничивается ких усилий стоило ему снова уехать. Это заботой, чтобы действия его секретаря сооткоторой, зритель не полюбит героя.

ломать семью и отказаться от родившейся тель питает уважение и без помощи драмав нем большой и глубокой любви к другой Турга, а к данному секретарю, выведенно-— всегда в гуще борьбы, и зрелище того, женщине. Если все это будет дано лишь му в пьесе, чувств не питает, ибо тот как правильный ответ в конце задачника. По милости драматурга карактера не зритель, пожалуй, не будет спорить, но и имеет. При всех обстоятельствах не следует не вынесет из виденного чувства душевподменять понятие положительного героя ной привязанности к изображенному чело- ная в драматургии. своих статей на театральные темы Щед- ловеку, что ему понадобилось перерин писал: «Да не подумает, однакож, чи- жить для того, чтобы сделать так, а не пространенного взгляда, что драматург обя- бражения людей идеальных, соединяющих рог зрителю и высотою своих взглязан кого бы то ни было включать в свою в себе все возможные добродетели; нет, дов на долг, и своей решимостью, и идеальных, а требуем идеала». Эта мысль очень дорого. Напомню, что примерно такая сказать себс: мы, драматурги, садясь за ской и Л. Ошанина «Твое личное дело». пьесу, утверждаем свои идеалы всем ходом Герой пьесы Лымченко, полюбивший Ольгу, выводить непременно радом с ним дирек- развития ее, и в том числе в очень боль- оказался в очень сложном, я бы сказал, са и Сагаловича, как бы даже специально тора или, выводя секретаря партоюро, шой мере — делами и словами своих поло- драматическом положении. Но авторы пье-В повседневной жизни людей, в дружбе, завкома. Нет такой обязанности у драма- щего не имеет с идеализацией самих ге- ную меру его драматизма — в жизни такие

Третий пример: в рискованный момент Здесь уместно будет сказать несколько герой выступает в защиту правого дела, же своевременно не предупредил. Такое пил прекрасно, а тот дурно. И это нисколь- сти в пьесе весь педагогический совет ные герои обладают правом на эту форму такого человека, будет симпатизировать ко не противоречит нашим принципам тер- школы и устроить на сцене целое собра- душевной жизни наравне со всеми осталь- ему; но не станут ли куда глубже и горячее ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА пеливого воспитания, ис- ние и при этом не суметь раскрыть духа ными живыми людьми. Однако в последнее его симпатии, если драматург даст возможсоветской школы, и можно показать ее дух время кое-где в высказываниях по вопро- ность ему увидеть те минуты душевной

Лакировка жизни и стремление вместе с і шло как бы мимо дюдей, ходящих по і сам драматургии проскальзывали нотки, в і жизни героя, которые предшествуют вступкоторых звучало неверное убеждение, что лению в борьбу, когда человек в последпро что это там?» — «Про нэпманов». — ное, помимо прикрапивания действитель- это существенный вопрос, проходить ми- душевные колебания и сомнения есть чуть ний раз рассуждает, взвешивает, оценивает «Да стоит ли ставить? Да стоит ли переиз- ности, выражается еще и в фигуре умол- ис которого — вначит быть чистоплюем. ли не главный показатель глубины карак- положение, и не вслепую, а, ощенив все давать?» И не желают при этом заметить чания о тех или иных сторонах реальной Огромная роль вдохновленного творче- тера. Думается, что такой взгляд на вещи опасности, тем не менее бросается в борьтого, что в этой пьесе об исчезнувших действительности. Так появляются герои, ского труда в жизни советских людей не- неправилен и представляет собой шара- бу. Этого мне, например, не хватало, когда нэпманах драматург надавал ввонких и которые или вовсе не любят или любят сомненна и необходимость уде- ханье от взгляда противоположного, ли- я читал последнюю пьесу Л. Зорина «Госзных нощечин тому буржуваному уродству, только мимоходом и так же мимоходом стра- лять этому первостепенное внимание, со- шавшего положительного героя всякого ти», где конфликт дан весьма острый, а которое и сейчас отнюдь еще не ис- дают в случае неразделенной любви. Так здавая в литературе характеры советских права на раздумья, на ошибочные сужде- тяжесть борьбы только приблизительно

Вообще надо сказать, что у нас критики Вообще надо сказать, что стремление из- слишком часто называли исихологизированием показ нормальной душевной жизни ностно понимали действенность героя лишь как непосредственную действенность поступков, но не показывали душевной работы, происходящей в нем. Между тем нельзя считать, что ты создал действенный образ героя, наделив его только действенными поступками и держа его при этом в безони должны быть подготовлены очевидной для зрителя душевной работой. Недостатки в изображении психологии, внутреннего мира героя особенно бресаются в глаза в тех пьесах, где резкий перелом в жизии героя выдвинут на первый план самим авторским замыслом. В пьесе В. Собъо «Счастье Трофима Корчака» герой проходит сложный шуть идейного развития, освобождаясь от индивидуалистических пережитков. Но путь этот обозначен лишь отдельными вехами. Герой психологически как бы «прыгает» от одной вехи к другой. Зритель видит результаты этих прыжков, Вопрос не в том, сколько раздумий и а сложный психологический процесс, приводящий Трофима в большим внутренним переменам, так и остается до конца не и, наконец, еще одно существенное при-

бавление к уже сказанному о характере

положительного героя. Среди положительных образов нашей драматурган фигуры вожаков масс, партийных работников занимают большое, неотъемлемое место, и это естественно потому, что отражает цельную картину того, что происходит в жизни. Однако, хотя у нашей драматургии были и успехи в этом отношении, но все же она в послетние годы потериела особенно много художественных неудач именно в изображении партийных работников, их человеческих характеров. Последний по времени весьма наглядный пример томунеудачный образ партийного работняка Плотовщикова в интересной в целом пьесе А. Крона «Кандидат партии», поставленной у вахтанговцев. Кругом хаществующие лишь как функции. — все ж масштабы людей, которых предположено рактеры, а между ними ходит по сцене ракция, говорящая от времени до времени разные правильные вещи. И это ведь далево не в одной только пьесе Крона. Можно тут вспомнить и секретаря обкома Цетрова в пьесе молодого, способного драматурга А. Кожемякина «Беспокойная должность», можно вспомнить сразу три равно неудачные фитуры и парторга банка, и парторга строительства, и секретаря обкома в «Государственном советнике» Б. Фаянса и М. Сагаловича или секретаря райкома Марцеву вообще-то говоря, острых, зубастых «Больших хлопотах» Леонида Ленча. Да и в «Вешних водах» Ю. Чепурина секретарь партбюро Тальянов решительно уступает в яркости характера своему антагонисту --Барсукову.

> В чем тут дело? На это важно ответить, ибо создать живые, любимые арителем, самобытные характеры вожаков масс, партийных работников — прямой и неотдожный долг нашей драматургии.

Пытаясь создавать положительные образы партийных работников, некоторые наши драматурги путают понятие причины и следствия: у них выходит, что человек хорош потому, что он секретарь. А на самом деле все наоборот. Человек стал секретарем потому, что он хороший человек, короший коммунист. То, что на посту секретаря работает стоящий человек, типическое явление для нашей жизни. Масса выделяет из себя лучших людей, выдвигает их руководителями, они выражают иден массы, они руководят массами и учатся у них. Но все это назначения. рош, потому что он секретарь, уже мало признали бы его за положитель- повека, чтобы доказать, что этот человек. ностных функций. На поверку выходит, что Или другой пример. Герой решает не к должности секретаря, в принципе, зри-

Такова первая ошибка, распространен-

Вторая ошибка состоит в том, что силошь и рядом у нас в пьесах секретарь выводится меньше всего как работник, засучив рукава делающий свое партийное дело, думающий, спорящий, принимающий правильные решения, иногда ошибающийся, отвечающий за каждое свое действие перед партией, и больше всего, чаще всего выводится как судья чужих ошибок, который в некоторых пьесах, например, в том же «Государственном советнике» Фаянждет, чтобы окружающие ошиблись для того, чтобы он мог иладнокровно взвесить их достоинства и прегрешения и вынести свой окончательный и безопибочный приговор. При этом сам он, как правило, в таких пьесах не несет никакой ответственности за ошибки людей, которые он сам превращение секретарей в судей зашло в нашей драматургии в иных случаях столь далеко, что уже и актеры начинают под влиянием драматургов играть таких секретарей чуть ли не судьями или прокурорами, как, например, в поставленной театром имени Моссовета комедии Л. Ленча «Большие хлопоты».

(Окончание на 3-й стр.)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОИ ДРАМАТУРГИИ

Доклад К. СИМОНОВА

на XIV пленуже правления Союза советских писателей СССР

(Окончание)

В итоге неверная обрисовка характера деятельности секретарей партийных организаций приводит к неживой, неправдивой обрисовке их человеческих характеров.

Наконец, третья распространенная ошибка, о которой и говорил уже в применении к созданию образа положительного героя вообще, — но которая проступает в особенно отчетливой форме именно в образах партийных руководителей, -- драматурги создают из секретарей не просто положительные, а идеальные лица, путая понятие идеала руководителя тием, так сказать, персональной и последовательной идеальности каждого данного

и прежде всего в драматургии, где он ходит ного дела пролетариата». по сцене, как живое лицо, - объявлен вне критики и что, выводя те или иные слабости или недостатки того или иного партийного руководителя, драматург якобы посягает на авторитет партии. Подобная дидактическая критика мешала драматургии совыведенного в пьесе секретаря буквально в жизни и к которым с самой горячей сим- вением того, что в ней должен быть дан во всех его речах и поступках. Тут сыграли натией относится на сцене, как только они простор индивидуальным скложностям ни-

> Таковы главные наши ошибки в этом ме и содержанию. идя важном деле. Наш долг — преодолеть их.

4. Некоторые другие вопросы драматургического мастерства

ча беспощадной борьбы со всеми теневыми маскируется, и это опять-таки не ослаб- дичиях творческих индивидуальностей сторонами действительности не только не дляет, а углубляет конфликт между ним и хуложественных направлений видеть другом, а, наоборот, диалектически 40- чать этого маскирующегося человека де, что, дескать, как все это привести показать жизнь нашего общества. И нет ние усиливает образ положительного ге- можностей нашей драматургии. нужны специально приберегать резко от- роя, дает ему новые краски карактера. рицательные персонажи только для сати- Однако некоторые драматурги не желают рических комедий, так же как нет нужды считаться с этим и вопреки законам драотбирать в другой комнате только коро- матургического мастерства спешат засташих и очень хороших людей в качестве вить отрицательного персонажа поскорей, специального фонда для умилительно-ди- впрямую высказать все свое отрицательдактических пьес, где действие начинает- ное существо перед лицом положительных ся с того, что все почти корошо, а кончает- героев. Поступая так, драматург не толься тем, что все совсем хорошо.

Вак положительные характеры, так и отрицательные с наибольшей очевидностью раскрываются в борьбе друг с другом. Только надо сразу же предупредить себя от той ошибки, которая прощунывается в ряде последних пьес и которая, несмотря ни на какие громы и молнии в адрес тесрин бесконфликтности, на самом деле яв- всего на путь такого грубого саморазобла- обличения и осмеяния отрицательных является своего рода новым видоизменением бесконфликтной драматургической практи- ные герои в сатирических комедиях. Вме- вала тенденция к лакировке жизни, но еще ки. Я говорю об игре в поддавки, имею- сто того, чтобы добиваться сатирическо- и потому, что в ряде случаев наша критичем обостреннее по внешности идет борь- они, облегчая работу драматурта, начина- дить по тем же законам, по которым суба, тем больше вас преследует чувство, ют по доброй воле и с каким-то непонят- дят драму, а во-вторых, что комедия — это что на сцене происходит что-то не то, что ным упоением обливать себя помоями и тоже целый мир с резкими жанровыми разыгрывают свою партию все более образа, а нарушение элементарного жиз- виль и сатирическая комедия, комедия бырешительной минуте, положительный ге- ший по своей прямолинейности пример комедии нельзя поэтому применять одну и рой, как и начал, прододжает играть в этого являл первый вариант шашки, а отрицательный вдруг переходит Н. Вирты «Гибель Помпесва», к счастью, на поддавки. Кажется, что у него только в последнее время во многом к лучшему и осталось заботы — как бы поскорей отположительному герою все свои шашки и помочь ему как можно блистательнее выиграть партию.

Такие поддавки в финале мы можем с равным успехом наблюдать и в последней картине пьесы Крона «Кандидат партии», где с невероятным упорством стремится саморазоблачиться Востряков, и в последнем акте пьесы Сурова «Порядочные дютак и кажется, что страшно озабочен тем, чтобы положительные герои поскорее покончили с последними колебаниями, обозвали его мерзавцем и выбросили из своей среды. Слов нет, иной негодяй внезапным поступком неожиданно для сеоя может сам помочь своему разоблачению. Не несравненно чаще он, никому не поддаваясь и даже в мыслях этого не держа. стремится сохранить себя, выйти из-под удара, а то и перейти в наступление Когда отрицательный персонаж в борьбе нему доверие зрителя, а не делая из этого героя ребенка, воображающего, что от его легкого толчка свалилось целое дерево, которое на самом-то деле давно собственноручно тайно подпилено драматургом и держалось на одном волоске.

Отрицательный тип — враг, жулив,

ко нарушает естественность поведения отрицательного персонажа, но и оглупляет своих положительных героев, которые сплоть и рядом още цолго и наивно хлопают глазами после того, как любой зритель давно понял, что высказавшийся перед положительными героями с полной откровенностью неголяй есть негодяй больше никем и быть не может. Чаше ком часто обходился вопрос о необходимости чения ставятся драматургами отрицатель- лений жизни, не только потому, что бытоконфликте положительный характер с от- редко воздагают задачу заострения... на дии. При этом нисколько не учитывалось, жалуйста» — Макаенка, «Большие хлопо- контакт с жизнью, с делами и трудами сорицательным. Но чем ближе к развязке, самих обличаемых персонажей, и вот что, во-первых, комедию вообще нельзя сугерон мазать цегтем... Получается не заострение различиями внутри него, что есть водепереработанной автором.

Иногда, опасаясь поместить еще одного отрицательного или хотя бы ущербного персонажа в пьесе, где уже существует один отрицательный герой, драматурги держат этого героя с самого же пачала в состоянии преувеличенного искусственного одиночества, - ему просто не перед кем откровенно показать свои отрицательные качества, рассчитывая на какое-либо сочувствие. И тогда он, вопреки логике жизни, откровенно выявляет свои отрицательные качества перед теми, на чье сочувствие он не только не может рассчитывать, но от кого, в силу внутренней правды обпромаха в драматургии-отчасти в неумелости, отчасти в робости, а в конечном вания. Если, допустим, предъявить такие итоге в неправдоподобном изображения гребования в сатирическому журналу «Крожизни, где на самом деле подавляющее кодил», пришлось бы все карикатуры большинство отрицательных типов до поры нем преобразовать в станковую живопись, открывает драматургу возможность нока- до времени, до окончательного разоблаче- а на обложке печатать «Утро в лесу» зать и ум, и жизненный опыт, и симу ка- ния и отсечения от общества, в ваких-то Шишкина, не посягая ни на малейшее рактера положительного героя, возбудив в иногда сложных, иногда косвенных формах, искажение образов медведей. но находит известную питательную среду.

дурных, фальшивых, темных людей, в ее укладывали на прокрустово ложе схолаэтом их цепкость, в этом объяснение того, стических канонов, наша театральная кричто они все с большим трудом, но как-то тика должна твердо помнить слова Доброеще присасываются в нашему обществу. перерожденец — поставлен нашей совет- Игнорировать это — значит нарушать и ской действительностью в такие обстоя- правду жизни и законы драматургическотельства, что он в подлинной жизни лишь го мастерства.

5. О широте взгляда театральной критики н о мастерстве ее

ди, в конечном счете работающие в одном ных ростом мастерства художественного цехе и преследующие общие цели.

большой легкостью отделяют бенности часто это бывает, когда обнаруживаются промахи и ощибки в театральной критике — в таком случае драматурги спешат говорить «они», забывая о своей лоле ответственности за состояние критической мысли, о том, что театральная критика слагается из статей о драматургии и театре, кем бы они ни были написаныкритиком, драматургом, режиссером или

3BTODOM. Надо отметить, что за последние полтора счет многочисленных выступлений в печа- назад столь решительно указала партийти актеров, режиссеров и драматургов. С ная печать. рязом важных статей, посвященных вопрогазеты». Журнал «Театр», покончив с уз- литературы. кой кастовой замкнутостью и с однообже авторов, стал за последнее время трибу- ная литература», В. И. Ленин писал:

Праматург и театральный критик — дю- і лоны, и больше статей живых, отмеченанализа, постановкой острых вопросов. Хотя у нас нет еще поводов быть удовлетворенными существующим положением в театральной критике, но привычную формулу об отставании ее не хочется употреблять. Справедливей будет сказать, что в нашей театральной критике, несмотря на все ее весьма серьезные недостатки, наконец, намечается некоторое оживление, подобное оживлению в драматургии, да и, надо прямо сказать, связанное с этим ожив-

Олнако на фоне этого оживления и драматургии и в театральной критике особенно важно кратко остановиться на том, чего еще недостает нашей критике, и на выросла, расширилась и за счет ряда статься из своего вульгарно-дидактическовновь появившихся молодых имен, и за го багажа, на вред которого полтора года

Прежде всего — нашей техтральной крисам драматургии и театра, выступила тике все еще недостает внимания к спе-«Правда». Довольно широко обсуждались цифике искусства, к разнообразным и мноэти вопросы на страницах «Литературной гочисленным особенностям драматической

навязать драматургии те или иные шаб- безусловно необходимо обеспечение боль- более того, пытаться через нечать своим живаться, — он обязан голосовать!

не прямо, а от обратного, объявляя шего простора личной инициативе, инди- критическим словом повлиять на этот суд. все, что шло вразрез с такой идеа- видуальным склонностям, простора мысли Но он не вираве начисто игнорировать лизацией, искажением, умалением и т. д. и фантазии, форме и содержанию. Все это этот суд и пренебрегать своей прямой При этом, в сущности, намекалось, что бесспорно, но все это доказывает лишь то, обязанностью, прежде чем выносить оконпартийный секретарь, а в особенности сек- что дитературная часть партийного дела чательное мнение о спектавле и пьесс, изуретарь крупной партийной организации, пролетариата не может быть шаблонно чить простой, но важный для определения должен быть в произведениях искусства, отождествляема с другими частями партий-

Это высказывание Ленина необыкновенно важно для понимания задач нашей критики, которая должна всегда помнить, что наша литература, подлежа оценке с точки здавать на сцене характеры живых, хоро- комтических статьях подрергаться какому ших, подлинных, во плоти и крови, пар- бы то ни было механическому равнению, тийных работников, которых народ любит нивелированию или критиковаться с забсателей, простор мысли и фантазии, фор-

Наша театральная притика должна заботиться о том, чтобы драматургия прав- щественного недоверия, облыжно предп- драматургии, кроме удач, были и крушные положения Белинского, что драма может диво изображала жизнь, не робела ставить сывать ему острые вопросы, не амнистировала дурных и явлений и дурных людей при помощи из умолчания об их существования. Неуклонно заботясь обо всем этом, наша театраль-Задача создания истинно художествен- в исключительных случаях решается от- ная критика должна иметь широкий взгляд ного образа положительного героя и зада- крыто переть на рожон. Он так или иначе на искусство драматургии, должна в развходят ни в какое противоречие друг с положительным героем. Умение разобла- досадливую трудность для себя в том смыс- тератору, совершившему ошибку, лишь пополняют друг друга и составляют две сто- есть дело бдительности, ума, опыта, общему знаменателю, а, напротив, открыроны одной и той же задачи: правдиво воли положительного героя, это уме- вать в этом ростки все новых и новых воз-

> шатаем творческой смелости в драматур- рошие произведения и в дальнейшем. И гии, поборницей художественного свособ- тут дело не в простом смягчении формулиразия ее новых произведений. Советскому ровок, а в хозяйском отношении к писатеискусству нужны самые разнообразные лю, в заинтересованности в его судьбе. жанры сценической литературы — от тра- желании поставить его на ноги, даже если

гедии до водевиля. На ответственности критики, в частности, лежит сейчас особенно заботливое и пристальное внимание к советской комедии. для того, чтобы выйти из периода отста-Если говорить о недавнем прошлом, то не- вания, в котором она находилась в течение чего скрывать, что комедия наша на какоето время заметно захирела. Это случилось не только потому, что в нашей печати слишкомелии ту же шкалу оценок, вне зависимости от того, что перед нами: «Медведь» или «Вишневый сад», если говорить о диапазоне комедийного жанра в пределах хотя бы одного только творчества Чехова.

> Забвение того, что произведения определенного жанра надо судить по законам этого жанра, вызвало на практике затухание комедийного жанра, а в театральных постановках — испуг перед остротой формы и в актерском исполнении комедийных ролей, и в режиссерской трактовке комедий, и в оформлении. Бесспорно, что комедия отправляется в своих предпосылках от реальной жизни, но в то же время в ней в силу особенностей жанра -- присутствует целая система определенных условностей; забвение этого в критике привело к тому, что в комедии, в режиссерской трактовке ее, к актерской игре в ней часто предъявлялись неуместные и даже неденые требо-

Поддерживая в нашей драматургии все В этом, между прочим, и опасность истинно талантливое, не допуская, чтобы любова, который, борясь с вредной догматической критикой, чуждой живой жизни и искусству, писал о ней, что она: «приступает к авторам, точно к мужикам, приведенным в рекрутское присутствие, с форменною меркою, и кричит то «лоб!», то «затылок!», смотря по тому, подходит новобранец под меру или нет. Там расправа короткая и реплительная; и если вы верите в вечные законы искусства, напечатанные в учебнике, то вы от такой критики не отвертитесь. Она по пальцам докажет вам. что то, чем вы восхищаетесь, никуда не годится, а от чето вы дремлете, зеваете или получаете мигрень, это-то и есть настоящее

сокровище» проявлениями ханжества, а также против часто еще встречающегося разрыва между чувствием их радостям, с состраданием искажением действительности всякое изо- лезть в драматургию, пристроившись

каппля в зрительном зале — это ведь тоже своего рода коллективная рецензия.

Последнее, но очень важное, к чему хокритику, -- это и бережность в отношении кадров драматургии. Можно и должно зревать драматурга во всех смертных гре- театров на 1953/54 год. хах, создавать вокруг него атмосферу обсоэнательную вдобавок того, что человек, пусть совершивший ческая партия, друг и воспитатель. серьезную ошибку в последней пьесе, сде- Мы глубоко благодарны партии и правидал до этого немало полезного для совет- тельству за постоянную заботу, внимание ской драматургии. Надо помнить, что ли- и помощь. он сбился с пути.

Наша драматургия собирает сейчае силы нескольких лет.

Целый ряд пьес, недавно законченных, рецетирующихся или только что сыгранных, позволяет надеяться, что нынешний сезон в театрах будет оначительно богаче

предыдущего. «Вешние воды» — Чепурина, «Варвара іты» — Ленча, «Не называя фамилий» — Минко, «Лермонтов» — Лавренева, «Стре- во откликаться на большие, значительные коза» — Бараташвили, «Беспокойная должность» — Кожемякина, «Лес дремучий» лет» — Леберекта и Эйнбаума, «В сталюди» — Сурова, «Горячие сераца» — Броделе, «Кандидат партии» — Крона, «Проданный дом» — Ягджяна, «Гости» — «Тер-Кипчиган» — Абдумомунова, «Где эта улица, где этот дом» — Дыховичного и Слободского, — все эти пъесы написаны в разных жанрах, с разной силой, но каждая из них, на мой взгляд, посвоему будет интересна зрителям. Присписка, я все же хочу обратить внимание пленума на тот большой вклад, который делают в этом году драматурги многих братских республик в наш коллективными усилиями создающийся всесоюзный театральный репертуар.

Для того, чтобы важренить то оживление в нашей работе, которое уже наметилось, мы, драматурги, театральные деятели и театральные критики, должны работать рактеры. обстановке сплочения сил, творческой дружбы и, не прибегая к амнистиям, прямо указывая друг другу на ошибки и промахи, в то же время особенное внимание уделить всему хорошему, что появляется в драматургии, всему свежему и новому, что вознивает в результате расчистки агмосферы от лживых теорий бесконфликтности, от дидактической лакировочной критики.

ряют существующий круг драматургов. в области драматической формы, приветствовать смелость и даже дерзость в кого рода элементов спорности и дискуссионности, если в пьесе присутствует при этом влоровое идейное начало, присутствуют воркость и талант художника. Это относится, разумеется, не только и форман драматургии, но и к новаторским поискам области формы в режиссуре, при постанов-

Драматургия должна чутко прислушаться к интересам и запросам зрителя. сделать это -- значит прежде всего создать правдивые мастерские произведения о дюдях нашего времени, пьесы, где бы находиля свое художественное выражение великие идеи борьбы за победу коммунизма. пьесы, написанные с верным пониманием Нам нужно бороться в нашей критике с человеческих доблестей, страстей и слабостей, с глубокой любовью к людям, с сообщими верными критическими предпо- их горю, а главное — с безграничной верой волнующими для всех слоев общества. сылками и неверной практикой разбора в силы и разум народа. Эта дружная раконкретных пьес, когда критик в об- бота должна вестись на основе творческой щих предпосылках с неной у рта ратует за взаимопомощи, когда речь идет о явлениях конфликт, за смелость в изображении ха- искусства, и на основе принципиальной рактеров, а, переходя к комкретному раз- нетерпимости ко всем проявлениям дешебору произведения, на практике ставит вого потребительства, приспособленчества, под сомнение любой конфликт и объявляет калтуры, которые будут етремиться прображение отрицательных явлений жизни. хвост любой формулировке, которая пока-Такая ханжеская критика весьма опасна. жется им для этого удобной. Плодить хал-

новые пьесы и перспективы ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Содоклад Б. ЛАВРЕНЕВА на XIV пленуме правления Союза советских писателей СССР

ограничиваться наиболее принципиальными и важными проблемами, многое оставляя невысказанным. В частности, ни в доклад К. Симонова, ни в мой содоклад не входят вопросы жинодраматургии, музыкальной и летской граматургии, драматургии олноавтной. Мы уверены, что по этим по другим волнующим драматургов вопротелось бы призвать нашу театральную сам выскажутся сами участники пленума в прениях.

Основной задачей данного содоклада является разговор о нашей драматургии потого или много драматурга, но не надо при следних двух лет и о перспективах театбез достаточных оснований подо-рального сезона наших драматических

> В процессе роста и развитая енкакого дела до тургам всегда приходила наша Коммунисти- инс.

Если принять за критерий жизнь нашей может исправить ее сознание, что ему Родины, жизнь и дела советского народа, не только указали на его ошибку, не при то нужно честно сказать, что драматурэтом помнят и то полезное, что он сделал гия на сегодня еще отстает от общего темдо нес, и верят, что, преодолев свои ошиб- па развития страны. На это наи было ука-Театральная критика должна быть гла- ки, он окажется способным создавать то- зано в постановлении Центрального Комитета партин «О репертуаре драматических театров и мерах но его улучшению». Об этом писала партийная печать. С трибуны XIX съезда Коммунистической партин были даны ясные и точные указания о задачах и перспективах развития нашей литературы и, в частности, драматургии.

> У некоторых людей, склонных к преувеличению, имеется тенденция без конца говорить о кризисе драматургии. А между тем С. Алешин впервые выступил в драматурв течение последнего года появился ряд новых пьес, в основном написанных молодыми драматургами, свидетельствующих о том. что есть еще порох в пороховницах и что творческий потенциал драматургии крепнет. Но нужно решительно предостеречь от из личного жизненного опыта; она привлеувлечений обратного порядка, от самоуспо- жала убедительностью и правдой в разракоенности, благодушия. Здоровые ростки ботко некоторых образов и характеров. «Опасный спутник» — Салынского, есть, но до пышного цветения еще далеко. И вот новая его пьеса «Гоголь». Не стоит

ветского народа. Праматуртия должна жиобщественные события, отражать современноте и силе не нашла еще достойного от-

Беда в том, что многие наши драматурги смешивают понятия современности и злободневности. Описывая первый попавший на глаза внешне эффектный случай, драматург строит порою на нем пьесу, проходя мимо явлений, гораздо более глубоких, типических, полно и выразительно раскрывающих жизнь. Пьеса, трактующая проблемы современности, может получить жизнь лишь в том случае, если автором взята проблема узловая, остро и длительно воднующая общество, и если эта проблема философски глубоко осмыслена, именно мак общественная проблема. ярко выражена через выпуклые, впечатляющие, резко типические образы и ха-

но за время существования советского казываются мужья и жены, женики и нестроя; выросла и его требовательность ко всем видам искусства. Зритель решительно перестает терпеть ремесло в искусстве, легкость и поверхностность в мыслях и отказывается питаться эрзацами. Он не хочет итти в театр на так называемую «среднюю» пьесу, и эту истину легко провеавторов, которые своим появлением расши- героев увиденной пьесы, о своей собственной судьбе. А таких пьес, заставляю-Нужно приветствовать новаторские поиски ших эрителя думать, в нашем репертуаре еще мало, мало и мало.

> Одной из наиболее серьезных бед нашей драматургин является узость и бедность ее тематики. Огромное большинство пьес пишется на основе странного и порочного деления их по тематике на пьесы «колхозные» и пьесы «производственные» словно живой мир вокруг нас ограничивается только этими двумя номенклатурными определениями. Да и определения эти, собственно, двусмыеленны. В прошлом русской драматургии мы не находим следа тематического деления на пьесы «дворянские», «чиновинчыи», «крестьянские» «кушеческие»... Наши великие драматурги умели брать тему из жизни любого общественного слоя, так расширяя и обобщая ее, показывая такие явления, которые далеко выходили за рамки купечества иля дворянства и становились интересными

В терминологический обиход драматургов вошли даже такие странные заявки на пьесы, как пьеса «о каховской плотине» или «об экклиматизации цитрусовых ный предмет пьесы - человек, наш советский человек, созидатель и труженик, страстей и характеров, типических и об-С одной стороны, она на виду как бы бе- туру под предлогом расширения фронта щих для всего советского общества, а не приходия и обжит вперед, расчищая путь искусству, а с праматургии мы никому не позволим. Только для строителей данной плотины или приходит в окончательному решению. И другой стороны, готова незаметно, по важ- Мы приложим все усилия, чтобы достой- для насадителей лимонов в данном районе. Вспомним, с какой куркной легкостью годому конкретному поводу за фалды стащить но ответить на требования партии, на тре- Превадирование же материального фона повы по любому нелепому поводу разойэто искусство с пути смелости и дерзания. бования народа. Мы будем отвечать своимы над человеком приводит к перенасыщению тись Максимы и Ольги, Сергеи и Ксения Одной из форм ханжества, которос еще пьесами на вознующие советских людей пьес научно-техническими проблемами, маших пьес. Хочется спросить авторов: Говоря о партийности литературы, в проявляется в нашей критике, является вопросы жизни, работы, дружбы, дюбви, диалоги велутся на языке, для понимания «С кого они портреты пишут, где разговоразным верчением в кругу все одних и тех статье «Партийная организация и партий- высокомерное невнимание и неуважение к быта. Мы будем смело и нелицепраятно которых зрителю нужно носить с собой ры эти слышат»? тому суду, какой выносит пьесе зритель. высказывать перед эрителем свою точку карманные справочники по трактуемым в ной живой и разнообразной театральной «Спору нет, литературное дело всего ме- Этот суд слагается из многих и разных эле- зрения по всем этим вопросам, твердо по- пьесе техническим и агрономическим дискритики. В нашей критике стало меньше нее поддается механическому равнению, ментов и обстоятельств. Критик вправе мня, что, когда жизнь ставит перед драма- циплинам. Яркий пример такого примитивстатей, наполненных мертвящей дидакти- нивелированию, господству большинства иметь свое собственное мнение и не всегда, тургом тот или иной важный для общества ного понимания драматургической задачи литератургической зада кой и стремлением во что бы то ни стало над меньшинством. Спору нет, в этом деле не во всем соглашаться с этим судом, и вопрос, драматург не имеет права воздер- являет пресловутая пьеса Венециановой и Дальской «Белый фургон», в которой ге- 125

и рои разговаривают выдержками из учебчто приходится сознательно ников нефтяного дела и где нет ни живых мыслей, ин человеческих порывов, ин движения, ни развития.

Нужно, чтобы наши драматурги уясниля себе, что любая политическая, техническая, хозяйственная проблема не может быть в пьесе самоцелью, что произведение не получится жизненным, если не показать правдиво мыслей, побуждений и действий людей, проводящих в жизнь, реализующих эти проблемы для общего блага.

Вызывает тревогу и убогая стандартизация фабулы многих пьес. Нежизненность и неправда стандартных схем, рожденных в уединении писательских кабинетов, как нашей нельзя лучше подтверждает правильность клевету срывы, ошибки и заблуждения, препятст- стать подлинно художественным произвеизображать повавшие ее поступательному движению. Дением лишь тогда, когда она развилась себя Иванов-непомнящих, которым, В эти трудные минуты на помощь драма- из мысли, а не слепилась через соображе-

> Мы, к сожалению, слишком часто видим, как пьесы лепятся через такое стандартное соображение, по одному штампу, с недостойной поспешностью. Нередко приходится видеть, как успех талантливо написанной, яркой, живой пьесы порождает поток наскоро слепленных через соображение подражаний. Такие скоростелые поделки прежде всего свидетельствуют о неуважении их авторов к себе, к своему писательскому призванию, к необходимому условию истинного таланта -- оригиналь-

Зачастую случается, что наши драматурги берутся за темы, мало им знакомые, не давая себе труда заняться длительной подвижнической работой по изучению и освоению материала. Конкретный пример этого — пьеса С. Алешина «Гоголь». тии несколько лет назад с пьесой «Директор». Пьеса обнаруживала наличие драматургического дарования и подлинное знание материала, вынесенное, очевидно, Основной, главной и неотложной зада- говорить о том, насколько сложен, изщей место в некоторых пьесах. Да, драма- го заострения образа всеми доступными им ка выдвигала неправомерные унифициро- Волжова» — Софронова, «Антел хранитель чей, стоящей перед советской драматургией, вилист, противоречив был характер велитург поначалу как бы сводит в резком художественными средствами, авторы не- ванные требования по отношению к коме- из Небраски» — Якобсона, «Извините, по- является ес связь с современностью, живой кого инсателя, какие крайности уживались в нем, как осложнены были отношения Готоля с властями, с обществом, с литературной средой. Тема биографии Гоголя ность в глубоких, ярких и правдивых ху- представляет огромные трудности и для Щеглова, «Месроп Корсоцян» — Зарьяна, дожественных образах. Так сформулиро- опытного драматурга. С непохвальным «Кряжевы» — Лаврентьева, «Утро наших ваны ее задачи в указаниях партии, но легкомыслием, ограничиваясь школьными сегодня они еще нами не решены. Совре- сведениями о Гоголе и подойдя к решению условно. Когда дело начинает подходить в ненного правдоподобия пьесы. Наглядней- товая и комедия лирическая, что и внутри ром городе» — Каверина, «Порядочные менность во всей ее многогражности, пол- задачи методом вультарного социологизма, Алешин написал неудачную, а местами крайне безвкусную и лишенную правды пьесу. Не дав себе труда глубоко осмыслить биографию Гоголя, Алешин наскоро слепил пьесу, скомпрометировавшую автора и театр. Беззаботное отношение к материалу породило низкое качество. Новая пьеса Алешина «Строгая девушка» носит на себе следы ремесленного отношения к делу и является шагом назад даже по сравнению с право на долгую и славную сценическую произведением о Гоголе. Мы обеспокосны судьбой драматурга, ибо он начал как драматург, а может вырасти в драмодела.

Поражают во многих пьесах неестественные, идущие вразрез с жизненной правдой нашего времени взаимоотношения героев. Как легко рвутся в таких пьесах дружеские связи, любовь, товарищество из-за причин, Наш зритель неимоверно вырос культур- не стоящих выеденного яйца. Зрителю повесты, отцы и дети, у которых, судя по экспоэнции, есть все данные жить в жире, мирно трудиться, дружно строить свое и общенародное счастье.

и вдруг, в эту мирную атмосферу вревается высосанный из пальца «конфликт». рить по кассовым документам наших те- Оказывается, например, что агротехник Необходимо бережно относиться к рабо- атров. Зритель ждет пьес, после которых Ваня, только что женявшийся по безумте друг друга, необходимо в особенности он уходил бы из зрительного зала, полный ной любви на бригадирше полевого стана бережно относиться к работам молодых глубових и серьезных раздумий о судьбах Тане, бросает любимую жену, как отсталый элемент, только потому, что у Тани иной, чем у него, взгляд на методы окучивания картофеля. Помемо того, что такие ситуации противоречат правде жизни, они свидетельствуют еще и о неуважении автора в своим героям, советским людям. Когда кровные друзья, влюбленные, отцы и дети становятся смертельными врагами и с поразительной бездумностью расстаются навсегда из-за несходства взглядов на агрономические мли производственные вопросы, это - искажение облика советского человека. Изобретатели подобных «кон-Фликтов» не понимают, что, прежде чем решиться на разрыв, даже если этот разрыв обусловлен коренными идейными противоречиями, советский человек переживает немало волебаний, сомнений, дущевной боли, что именно серьезное, бережное отношение к друзьям и любимым и должно отличать его от человека капиталистическог: мира, готового за чечевичную похлебку мгновенно и цинично продать ближнего своето. Вспомним, как у К. Тренева показан процесс разрыва Любови Яровой с мужем. Хотя оба стоят на диаметральне противоположных идейных позициях, жак Крыму». Драматурги забывают, что глав- трудно дается Яровой этот разрыв, каким душевным потрясением является для нее - сопряженное с переломом во всем жировоззрении — разочарование в муже, как постепенно, колеблясь, пытаясь еще вер-

(Окончание на 4-й стр.)

22 октября 1953 г.

НОВЫЕ ПЬЕСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Содоклад Б. ЛАВРЕНЕВА

на XIV пленуме правления Союза советских писателей СССР

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Отрадно отметить, что в последних пьесах наших драматургов начинает исчезать оскорбительный для наших людей тургии. В этих пьесах уже крепнет правда жизни.

Многие недостатки нашей драматургии требовательного отношения к себе. объясняются полным отсутствием теоретитой по созданию труда по теории советской только черной или белой краской. драматургии. И молодое поколение драматургов, особенно на периферии, вынуждено нащупывать пути буквально вслепую, решая с излишней затратой энергии элементарные теоретические проблемы или попросту механически копируя приемы классической драматургии. Читая пьесы, приходящие «самотеком», можно убедиться, большинство авторов, при налиживых и интересных замыслов, не имеют никакого представления об основных элементах драматического произведения: о жанре, сюжете, экспозиции, о завязке и движении действия, о кульминации, развязке, о строении образа и карактера. Полное владение всеми художественными средствами так же обязательно для драматурга, как знание высшей математики для инженера. Без ясного понимания того, как начинать пьесу, как развивать реплик, от правидьной расстановки персонажей, от четкости экспозиции возникает интерес зрителя к дальнейшему коду пьесы или его равнодушие к ней. Завязка пьесы должна быть не только сюжетной, но и ясной психологической экспозицией характеров героев.

Возьмем, надример, и раскроем первую

страницу «Мещан».

Сумерки. Татьяна и Поля читают: «Взошла луна. И было странно видеть, что от нее, такой маленькой и грустной, на фликтами, имеющими место в самом коллекземлю так много льется серебристо-голубого, тиве рядовых людей, среди которых много ласкового света». Прочтя эту фразу, хороших, но есть и плохие; много передо-Татьяна бросает книгу и произносит одно вых, но есть и отстающие - шкурники, лишь слово: «Темно». Татьяне скучно, кии- рвачи, карьеристы. га не нравится. Поля, наоборот, восхищена книгой, но не приемлет ее геронни. Поля ших пьесах не становятся убеждающе жизне смогла бы, как эта героиня, полюбить скучного, всегда жалующегося, скулящего должен знать, что ему нужно делать жизни ... ». «А... Нил — знает? » — рассеянно спрашивает Татьяна. «Он знает!— уверенно отвечает Поля, - дурным людям... злым и жадным — плохо будет от него! Не любит он их...». И в ответ на эту сильную фразу Татьяна отвечает полным тоска вопросом: «Кто-дурен? И кто-хорош?»

луны, Татьяна реагирует одним словом: буржуазной драматургии. Но, если в пьесе, «Темно». И сразу вознивает характер, обладающей высокими идейными достоинвялой и безвольной. Для нее непонятно, стоинство. кто дурен, кто корош; у нее нет твердого взгляда на жизнь, четкого отношения к дюдям. В этом характере выражена тема мещанства, беспробудной духовной спячки, враждебности мещанина всему действенному в жизни. И рядом так же отчетливо экспонирован противоположный, активный, жизнеутверждающий характер поли, определяющей центральную идею пьесыборьбу с мещанством. И тут же в реплика Поли лается лаконичное и четкое опредехарактера главного героя пьесы Нила: «...злым и жадным—плохо будет от него!». В каких-то трех-четырех фразах Горький раскрывает зрителю решающие черты героев, вызывая напряженный интерес в движению пьесы, в судьбам действующих лиц.

опытные и способные, краматурги? Случай- тусклым, обезличенным языком информа- драматургии будет продолжать и расшино, невыразительно, бледно. Возьмем ин- дионных сообщений или третьесортных га- рять работу семинаров, но ей требуется тересную и во многом новаторскую комедию А. Симукова «Девицы-красавицы». Может ли заинтересовать зрителя, увлечь его и раскрыть тему и характеры персонажей начинающая пьесу сцена — не имсюшая никакого отношения к теме вялая беседа двух молодых людей, которые не знают, как убить время в выходной день?

тельного сообщения Снежинской о ее на- на сцене. учных успехах и достижениях. Экспозиция не продумана, случайна, не работает на центральную идею. Драматургам не хочется тратить много труда на поиски бо-

экспозиции. А вот иной пример. Один из наиболее одаренных молодых драматургов — А. Сагеолога Конышкова и лаборантки Аси. становку пьесы, выявить и подчеркнуть дают от нас партия и наш советский народ. успех. Однако оно продержалось на сцене

, Что ж, сам по себе эпизод был искренен, ее основную идею, углубить заложенные в трогателен, но не имел отношения к вы- льесе мысли, вдохнуть жизнь в карактеры явлению центральной иден пьесы об опас- населяющие драматическое произвеление. ных спутниках советских людей, к харак- Помогать в этом театру автор пьесы, нетерам ее главных героев. Сцена была слу- сомненно, должен, но зачем же иные автоштами, что между героями устанавливаются чайной и почти посторонней для пьесы, в ры, выполняя противоречивые требования отношения, основанные на нормах совет- которойни Конышков, на Ася не занямают различных театров, варьируют одну и ту ской этики и морали, решения принимают- редущего места и которая является на- же пьесу, дают ей различные названия и ся не с кондачка, а ценей больших душев- пряженным и трагичным рассказом о ду- благословляют оба варианта на сцениченых переживаний, после больших разду- ковной красоте подлинного советского че- скую жизнь. А. Арбузов, С. Михалков, мий, проверяются умом и серацем. Это мы довека и об его опасном спутнике — пре- А. Симуков — драматурги, дарование котовидим в героях новых пьес Н. Погодина, дателе и трусе. И Салынский понял непра- рых ни в ком не возбуждает сомнения. Но К. Симонова, Ю. Чепурина, А. Сурова, вильность такой экспозиции. В напечатан- вот в разных театрах идут «Раки» с раз-А. Софронова, А. Салынского, А. Кожемя- ном тексте пьеса начинается содержатель- ными финалами. В трех театрах с разными кина, Г. Леберекта и Ф. Эйнбаума, Н. Ар- ным, острым разговором главной героини финалами идет и «Европейская кроника», хангельского, В. Минко, А. Макаёнка, Дины с Марией, разговором, имеющим а у А. Симукова его пьеса в театре имени В. Лаврентьева, в новой работе Л. Зори- прямое отношение к теме «опасного спут- Станиславского поставлена под названием на «Гости». Это свидетельствует о росте ника». Такую целеустремленную работу «Девицы-красавицы», а в Театре сатиры мастерства и идейной силы нашей драма- над материалом надо отметить, как явле- та же пьеса идет под титулом «Подруги». ние положительное, как свидетельство ра- И уже раздавались протесты зрителей, костущего мастерства наших молодых кадров, торые по простоте души вторично ходи-

Неблатополучно в нашей драматургии с ческих работ но советской драматургии, разработкой образов и характеров. Они лос о недостатках нашей драматургии по-Тридцатинятилетняя практика советского часто строятся по закостеневшим, штамнотеатра внесла много нового в теорию драма- ванным схемам, сочиняемым за письменнытургии. Эта практика никак не суммиро- ми столами драматургов. Драматурги порой сательскую организацию. Мы отвечаем за вана, не нодытожена. Наши театроведы и бывают удивительно равнодушны к своим состояние драматургии, за ее дальнейший критики упорно не желают заняться рабо- героям, пишут их сухой кистью, одной рост и развитие. Поэтому необходим нели-

Не только драматурги привыкли писать таких расчерченных по транспортиру плоскостных героев, но и театры привывли к ним. В театрах стали побанваться усложненных героев с противоречивой, многогранной психологией. Может быть, именно этим можно объяснить странную судьбу талантливой и своеобразной пьесы драматургов Г. Леберехта и Ф. Эйнбауна «Утро наших лет». Ни один театр до сих пор не решается работать над этой пьесой, и можно подозревать - именно потому, что деятели театра и товарищи, работающие в ор- качественно лучше, серьезнее, глубже. Это ганах, руководящих искусством, с недове- явление очень радует нас. И особенно рарием встретили современную пьесу, в кото- дуст то, что драматургия растет и крепнет рой рассказывается о глубоких человече- во всех наших республиках, что мы наблюских чувствах и ставятся сложные психо- даем отрадный процесс единого и общего догические задачи.

Для того, чтобы создать живые образы в ее движении основной ее идейный замы- советских людей, нужно отразить правду сел, как с наибольшей убедительностью истории, верную расстановку социальных выражать его в мыслях и действиях ге- сил в нашем обществе, показать подлинного творный поворот от исторических и деленроев, как экспонировать зрителю их ха- творца истории — советский народ. Однако рактеры, драматургии нет. Именно от зачастую эта правда искажается в наших советской современности и стала поточно найденных первых сцен, первых произведениях недостаточным вниманием драматургов к образу рядового советского человека - строителя коммунизма.

> Слишком часто в наших пьесах в конфликт вовлекаются один лишь руковотители, рангом не няже номенклатурных работников, как, например, в льесе Н. Вир- различны по тематике, по жанрам, по каты «Гибель Помцеева», В. Полесского «Что честву настерства, но всех их роднят посеещь, то и пожнешь» и др. А вель живое внимание к человеку, к его внутдуховная жизнь нашего общества отнюдь реннему миру, его радостям и горестям, не исчерпывается конфликтами такого рода, она определяется столкновениями и кон-

Образы советских людей во многих наненными еще и потому, что персонажи эти живут вне реальной бытовой обстановки, вдалеке от низменных земных обстоятельств. Из наших драматургов очень немногие понимают, какое большое значение имеют быт и реальная обстановка, в которой живут герои, их житейские заботы, бытовые трудности.

В небрежении у наших драматургов остаются такие необходимые качества пьес. как динамическое развитие и увлекательность сюжета. В нескольких, казалось бы, незначащих подразумевается не голое трюкачество фразах Горький дает замечательную экспо- приключенчество, нагромождение внешних, зицию всей пьесы. Проанализируем ее. На пустых, развлека/гельных эффектов, хапрочитанные слова о ярком ласковом свете рактерных для идейно убогой современной выявление и помощь молодым драматургам. Женщине темно не только потому, что в ствами, и сюжет развивается увлекателькомнате сумерки. Ей вообще темно в жиз- но, захватывая внимание зрителя, заставни, темны и загадочны окружающие люди. ляя его напряжению ждать дальнейшего,— статей крупных драматургов и критиков щий рубильник для всех его предприятий Все светлое, яркое, живое чуждо ей — такая увлекательность — не порок, а до- по вопросам теории драматургии.

> А в ряде наших пьес неуменье драматургов строить увлекательный сюжет приводит к тому, что ценная пьеса не принимается зрителем, который скучает, зная уже с конца первого акта, что и как последует дальше. Так произошло с жизненно правдивой, трактующей животренещущие для современной демократической ную форму работы с молодыми писатель-Германии вопросы, пьесой А. Софронова скими кадрами, организовав семинары для «Иначе жить нельзя». Недостатки в раз- них, регулярно проводимые в Москве и в вертывании интриги значительно подры- республиках и руководимые опытными пи-

и работа наших драматургов над языком тераторов. На семинарах были обсуждены цов, финансирующих театры. — Н. Р.) непьес. Живой, яркий, выпуклый, резко ин- первые пьесы А. Салынского, А. Кожзия- ожиданно притти к выводу, что их деньги дивидуализированный язык јействующих жина, Н. Архангельского, А. Макаенка, лиц — необходимое вачество драматургии. была оказана педагогическая помощь их А как решают экспозиции наши, даже А наши герои нередко разговаривают первым творческим щагам. Комиссия по зетных передовиц. Идеи, выражаемые та- содействие и Союза советских писателей, них никакого ответа на волнующие их жизким канцелярским стилем, задыхаются от и Министерства культуры, и литературбескровия, ибо богатую мысль нельзя до- ной общественности. нести до зрителя нищим языком.

матургии препятствуют безответственное к стилю работы репертуарно-редакторского отношение некоторых драматургов к свое- отдела Главного управления по делам му труду, спешка, небрежность, а следст- искусств. Не следует подменять идейно-Неудачна экспозиция пьесы братьев Тур- вие этого — отсутствие уверенности самих художественное руководство репертуарной «Третья молодость». Пьеса начинается с драматургов в качествах пьес и порой бес- политикой театров мелкой опекой. Необхоинформационного, канцелярски невырази- принципное отношение к их постановке димо способствовать тому, чтобы между

Очень часто приходится слышать от драматургов сетования на то, что театр изуродовал, исказил пьесу, выбросил из нее что- тивность, заботясь о своем репертуарном ные неудачи отдельных театров, а новое и лее увлекательной и более оправданной то ценное и внес что-то от себя, чего не портфеле. было у драматурга. Говорится, что театры склонены рассматривать пьесу только матургии текущего года, дают нам право каж первичную ткань, по которой театр верить в то, что будущее советской драма-

ли смотреть одну и ту же пьесу.

Мы считаем нужным сказать во весь готому, что эти недостатки в первую очередь должны волновать и тревожить нашу пицеприятный разговор обо всем плохом В недоброкачественном — для того, чтобы возможно скорее и полнее изжить наши дефекты и выполнить требования народа.

В каком же положения находится наш репертуарный портфель на сезон 1953/54 года? Можно без самообольщения сказать, что перспективы нынче более утешительны, чем они были в двух прошлых театральных сезонах, когда этот портфель был угнетающе тощ.

Пьес сейчас стало больше, и они стали роста нашей многонациональной драматургии. Особенно положительным явлением можно считать то, что драматургия среднеазиатских и закавказских республик за последние годы совершила реэкий и благодарных тем к сегодняшнему дню, к нашей казывать не сказочных героев, а живых советских людей, не теряя при этом национального своеобразия формы и самобытности в решении творческих задач.

на сцене наших театров в текущем сезоне, поражениям и победам.

Оживление и польем, наметившиеся на драматургическом фронте, позволяют надеяться на успешное преодоление отставания, закономерно встревожившего нашу Шекспира. общественность.

Драматургия может плодотворно расти и развиваться только в том случае, если ряды драматургов будут широко и обильно пополняться молодыми творческими силами, приносящими с собой острое вилеиме новых жизненных процессов, хорошес знание жизни, имеющими свои темы, свой специфический художинческий почерк, молодое дерзание и новаторство. Однако дело с драматургической сменой обстоит крайне неблагополучно. Молодых, свежих свя,

приходящих в драматургию, очень мало. драматургии, творческие секции драматургов в национальных республиках и областях должны обратить максимум внимания на

Союзу советских писателей необходимо ской рекламы. организовать регулярный выпуск в издательстве «Советский писатель» сборников но журнал «Мэгэзин дайджест», — был об-

дуальное шефство драматургов над драматургически одаренной молодежью, всячески помогать ей в овладении масторством, облегчать ей возможность по праву встать оядом с драматургами старшего поколения

Комиссия по драматургии нашла удачвают интерес к хорошей в основном пьесэ. сателями и критиками. На этих семинарах последние театральные сезоны, «повидимо-Не удовлетворяет строгим требованиям выявлено немало способных молодых ли- му, побудили некоторых «ангелов» (дель-

В последнее время драматурги высказали И, наконец, повышению качества дра- в печати немало справедливых претензяй театрами и драматургами был установлен «За цент вы увидите многое» и др. самый непосредственный рабочий контакт. Провал этих трех спектаклей весьма по-

Признаки роста, наблюдающиеся в дра-

НА ТЕМЫ ДРАМАТУРГИИ

Развитие театра в капиталистических странах идет двумя путями: с одной стороны, вырождение буржуваного театра, порвавшего с классическим наследнем прошлого, с другой стороны, рождение нового, народного театра, продолжающего лучшие национальные традиция, служащего

делу мира и дружбы между народами. В послевоенные годы самым ярким примером кризиса и распада театрального искусства стал американский театр. Со сцен Бродвея на подмостки театров маршаллизованных

стран льется мутный поток пьес, проникнутых духом упалочинчества и человеконенавистинчества.

В трудных условиях честные американские деятели культуры борются за создание прогрессивной драматургии, передового театра.

Наже мы публикуем ряд материалов, посвященных состоянию зарубежной драматургии и театрального искус-

ШЕКСПИР ПО-АМЕРИКАНСКИ

«Отелло»

Вот серия карикатур «Шекспир по-аме-, - В оперу на шекспировский сюжет рикански», опубликованная в немецком де- вставляется реклама торговой фирмы... мократическом еженедельнике «Зоннтаг». У заокеанских «бизнесменов от искусст-Ромео в ковбойском костюме похищает ва», которые рады надругаться над класси-Джульетту. Фен и эльфы из «Сна в летнюю ками, находятся подражатели и на ночь» в костюмах «ревюгерлс» отплясыва- европейском континенте. Так, австрийская ют под звуки саксофона. Призрак отца, газета «Нейе винер тагесцейтунг» в статье, появившись перед Гамлетом, говорит ему: появившейся в связи с началом сезона, по-«Если тебе не спится, пей кока-кола!» И, прекнула один из немногих прогрессивных те, кому более всего понятен и близок наконец, «Отелло» на американский лад: куклуксклановцы линчуют мавра...

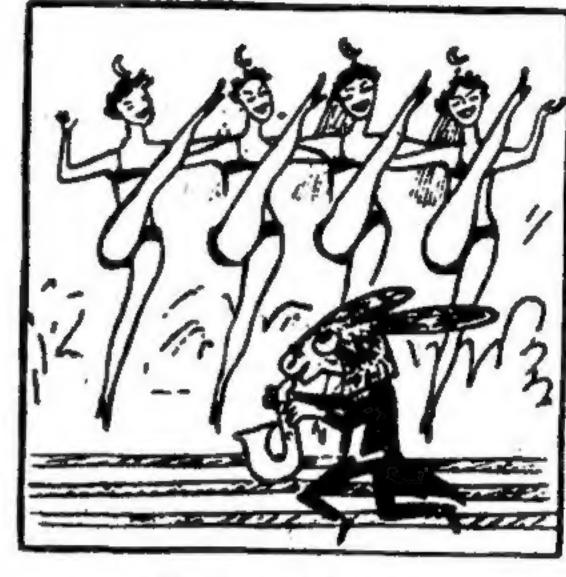
Ну, что ж, фантазия карикатуриста недалеко ушла от действительности. Вот не-Новые пьесы, которые зритель увидит сколько сообщений о надругательстве аме риканских «бизнесменов от искусства» над другим славным именам. драматургией Шекспира, учиненном за последние годы:

> - Литературный гангстер «дописывает» Шекспира, заставляя Гамлета произносить туртрегеров» и их западноевропейских под- впечатлении, которое произвед на него монологи, ратующие за отказ от нацио- ражателей над великим культурным насле- спектавль. «Егор Булычов и другае» нального суверенитета.

разухабистую песенку для джаза.

∢Гамлет»

«Сон в летнюю ночь»

театров Австрии за то, что он-де ставит Горький, - рабочие, служащие, трудовая «дешевую классику»... Газета бесстыдно употребила эти слова по отношению к Шекспиру, Мольеру, Бен Джонсону и многим

было бы без труда увеличить. Но все чаще и чаще издевательства американских «кульдием человечества вызывают презрительную одно из лучших произведений Горького,--— История Гамлета превращается в усмешку и гневную отповедь честных ию- шишет театральный критик Такаси Санд-

комиксы на сюжеты исторических хроник становятся темой карикатур, эпиграмм, тургии Горького. памфлетов...

Пьесы А. М. Горького на сцене

японского театра

Пьесы Горького всегда пользовались необычайной популярностью у японских зрателей. Зрители видели в драматических произведениях Горького непревзойденные образцы той литературы, которая служит интересам народных масс, способствует развитию их классового самосознания, призывает массы на борьбу за лучшее булущее человечества.

Горький оказал непосредственное влияние на развитие в Японии протрессивного театрального искусства. На пьесах Горького, поставленных в свое время японскими театрами, воспитывалось целое поколечие японских драматургов, режиссеров, артистов, учившихся у Горького мастерству поллишно народного драматического искусства. Вот почему каждая постановка пьесы Горького в Японии является праздником для всей японской прогрессивной общественности. Вот почему пьесы Горького, поставленные в Японии еще несколько десяталетий тому назад, не сходят со сцены японских театров, занимая прочное место в их репертуаре.

В театральном сезоне 1951-1952 года событием явилась постановка спектакля по роману Горького «Мать».

Недавно токийская театральная труппа «Тюогэйдзюцудзе», возглавляемая известным японским режиссером и артистом Усуда Кэндзи, в связи с исполнившимся в этом году 85-летием со дня рождения Горького возобновила постановку его пьесы «Егор Булычов и другие».

Впервые эта пьеса Горького была поставлена театром в 1936 году. Правящим классам Японии пришелся не по вкусу тот восторженный прием, с которым встретили тогда японские зрители это произведение русского писателя. Спектакль вскоре был запрещен японской цензурой. Сейчас пьеса Горького снова идет на сцене театра.

За несколько месяцев, прошедших с того дня, когда афини театра сообщили о возобновлении спектакля, пьесу просмотреля тысячи зрителей. Среди них, прежде всего интеллигенция японской столицы.

Как и все шелшие в японских театрах пьесы Горького, спектакль «Егор Булычов и другие» получил самую высокую Число сообщений подобного рода можно оценку врителей. «Я был поражен силой таланта Горького», — пишет в газете «Акахата» рабочий Акияма Сюнти о том зи о пьесе Горького, обращая внимание на — Бойкие карикатуристы изготовляют Пигмеи, поднявшие руку на великанов, громадное общественное значение драма-

Б. ПОСПЕЛОВ

Свет и мрак Бродвея

Иня Дугласа Лэя — одно из самых из- всего неделю, «Бот рекламы» Дуглас Лэй даже реакционная пресса признает, что они сказать, что без его участия не ставится ни бездумным спектаклям. одна пьеса, владельцы театров, готовя новую постановку, связывают все свои на- вить себе рекламные щиты, зазывавшие дежды на ее успек с «работой Дуга», в жителей Нью-Йорка на это представление. Вая бродвейская постановка «За цент вы американской прессе появляются специ- Его постановщики пытались итти в ногу с увидите многое». Это типичная бродвейская альные статьи, посвященные его «творче- сенатором Маккарти и, начав свой спек- «психологическая» драма. Вначале перед Союз советских писателей, комиссия по ству». Кто же такой Дуглас Лай? Талант- такль с традиционной истории убийства, зрителями-традиционный «треугольник», ливый артист, драматург, режиссер, худож- под конец свели его к гнусным нападкам а затем в тринадцати (!) сценах исследуется ник? Нет, ни одна из этих профессий не на американских коммунистов и раздува- вопрос, была или не была виновата повесмогла бы принести ему такой силы и та- нию военной истерии. Такие постановки все шенная героиня сцектакля. На премьере кой славы на Бродвее. У него другой биз- чаще и чаще идут на сценах Бродвея. Но этой постановки царила невероятная скука, нес. Он — «хозяин света», король бродвей-

«Если бы у Дугласа Лэя,— писал недави он решил бы его выключить, он погрузил Нужно широко практиковать индиви- бы Бродвей во мрак...»

> Реклама Лэя — назойливая, крикливая, слепящая — зазывает зрителей в залы бродвейских эрелищных заведений. Но дела на Бродвее из года в год идут все хуже и хуже. В театральном сезоне 1951-1952 года из 78 пьес, которыми открылся сезон, 52 сразу же провалились. Лишь 18 ньес выдержало более 2-3 представлений в сезоне, истекшем весной этого года.

> В связи с этим американский журнал «Сиэтр артс» вынужден был признать, что можно более выгодно вложить в производство мороженого».

> В чем причины провала? Большая часть из илущих на Бродвее спектаклей-это пустые музыкальные «комедии», вульгарные фарсы, дешевые иелодрамы. Не находя в ненные проблемы, зрители перестают посещать бродвейские постановки. Весной этого года, задолго до конца театрального сезона, свыше двух третей театральных помещений на Бродвее были уже закрыты.

> Новый театральный сезон ознаменовался новыми провалами, хотя Дуглас Лэй и его подручные, надо полагать, вложили немалоусилий, чтобы завлечь зрителей на такие открывавшие сезон постановки, как «Карнавал во Флангрии», «Красная радуга»,

чтобы театры проявляли постоянную ак- учителен и показателен. Это — не случайубедительное свидетельство того, что американскому зрителю опротивели основные «стандартные» типы бродвейских поста-

расшивает свои узоры. Доля правды порою тургии пойдет по нормальным путям пло- Почти год готовился спектакль «Карналынский начинал первоначальный вариант в этих упреках есть, но надо и самии дра- дотворного развития, станет в уровень с вал во Фландрии». На его постановку было своей пьесы «Опасный спутник» безия- натургам взглянуть в зеркало. Задача теат- ее славным прошлым и превзойдет его. ухлопано 300 тысяч додларов. Казалось бы, лежной лирической сценой влюбленных — ра состоит в том, чтобы, осуществляя по- Именно такого будущего драматургии ожи- этому музыкальному ревю гарантирован

«Красная радуга»... Нетрудно предста- вянным и грубо сработанным».

«Что такое народный театр?» -спрашивает американская прогрессивная газета «Пиплс уорлд» и, отвечая на этот вопрос, рассказывает историю создания драмы «Шагая по дороге», поставленной летом этого года труппой «Фридом Стейдж» в Лос-Анжелосе.

Молодой лос-анжелосский писатель Роберт Эллис близко наблюдал жизнь американских сельскохозяйственных рабочих во время своего пребывания в долине Сан Хуакин (Калифорния). Упорная борьба батраков за создание профессионального союза, который мог бы защищать их права, и ожесточенное сопротивление ассоциации крупных фермеров объединению рабочих пробудили в писателе желание рассказать о виденном.

Труппа «Фридом Стейдж» организовала обсуждение драмы Роберта Эллиса, пригласив рабочих и работ-

«Результат,— пишет газета, -- был великолепным. Многие из присутствующих один за другим высказали свои критические ... замечания». Во время вторичного обсуждения пьесы молодой мексиканский рабочий Арт Джонс, ранее бывший сельскохозяйственным батраком, согласился на предложение «Фридом Стейдж» работать с автором пьесы в качестве консультанта. Позднее он же участвовал в постановке пьесы.

«Шагая по дороге», - заключает «Пиплс уорлд», -- остается попрежнему пьесой Роберта Эллиса и «Фридом Стейдж». Но она сделалась чем-то большим. Опыт, знания и творческие способности многих людей стали составной частью поста-

______

вестных имен на Бродвее, «театральной» оказался бессильным перед растущей апа- не пользуются успехом. Так, реакционный улице Нью-Порка. Можно с уверенностью тией зрителей к такого рода пустым в еженедельник «Тайм» вынужден был назвать спектакль «Красная радуга»... «дере-

Всего одно представление выдержала ноставшая предметом горьких шутов одного американского журнала. Смысл этих шуток можно передать примерно так: в спектакле тринадцать сцен, но только одно действие...

Так при блеске рекламных огней Дугласа Лэя мрачными провалами открылся новый театральный сезон на Бродвес.

В начале прошлого сезона реакционный американский журнал «Саттердей ревью» писал: «Хотя существуют некоторые расхождения во мнениях по поводу карактера болезни и лечения, все считают, что театр опасно болен и нет никаких перспектив на то, что положение его улучшится».

«Прогнозы» журнала вполне оправдались. Оправдывает их и начало нового театрального сезона. Что же васается до «расхождения во мнениях» по поводу «карактера болезни и лечения» американского театра, то здесь «Саттердей ревью», как всегда, морочит голову своим читателям. У честных американцев нет лвух мнений по этому вопросу. Они хорошо знают, кто и когда повернул «рубильник» и погрузил бродвейские театры во мрак порнографии. человеконенавистничества и клеветы на все нередовое и прогрессивное.

«...Целью магнатов Уолл-стрита, — инсал по этому новоду редактор журнала «Мэссис энд мейнстрим» Самюэл Силлен,— является война за мировое господство и фашистская тирания. А этой цели лучше всего соответствует регламентированная, безмозглая, насквозь развращенная, поистине скотская культура, которую сейчас навязывают нашему народу и народам других стран с помощью долларов, из народа же выжимаемых...» Слепящие огии рекламы Дугласа Лэя призваны приукрасить отвратительный облик Вродвея, этого кровноге детища регламентированной, безмозглой. развращенной культуры «американского образа жизни». Но все больше людей в США начинают видеть, откуда идет мрак, застилающий бродвейские сцены. H. P.

Главный редактор Б. РЮРИКОВ.

Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, н. грибачев, г. гулиа, а. корнеичук, в. коротеев, в. косолапов (зам. главного редактора), А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, В. ОЗЕРОВ (зам. главного редактора), Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм - Москва, Литгазета). Телефоны: секретарнат - К 4-04-62, разделы: литературы и искусства - К 4-02-29. К 4-01-88. внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.